

На правах рукописи

Клемёнова Елена Николаевна

**ВЫСКАЗЫВАНИЕ
С КВАНТОРНЫМИ ДЕТЕРМИНАНТАМИ
КАК ФЕНОМЕН ТЕКСТА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Ростов-на-Дону – 2006

Диссертация выполнена на кафедре русского языка и теории языка
ГОУ ВПО «Ростовский государственный
педагогический университет»

Научный консультант – доктор филологических наук, профессор
Малащенко Валентин Прокофьевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Качалкин Анатолий Николаевич,
доктор филологических наук, доцент
Малычева Наталья Владимировна,
доктор филологических наук, профессор
Хазагеров Георгий Георгиевич

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»

Защита состоится 25 октября 2006 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212. 206. 01 при ГОУ ВПО «Ростовский
государственный педагогический университет» по адресу: 344082,
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
ГОУ ВПО «РГПУ» по адресу:
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33, ауд. 206.

Автореферат разослан 25 сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.О. Григорьева

Проблемам тексто- и смыслообразования в лингвистической литературе уделено достаточно много внимания. Многочисленные определения текста и его категорий акцентируют внимание на сложности его структуры, наличии в его составе собственно текстовых, коммуникативных единиц высказываний, объединение которых в границах текста создает смысловое целое, превышающее сумму его частей. Поэтому исследования текста связаны с изучением как значений входящих в него языковых единиц, их связей и отношений между ними, так и процессов комбинирования этих единиц и формирования текстовых компонентов в ходе линейного развертывания текста.

Если одни исследователи обращаются к динамическим процессам текста (А.А. Залевская, О.Л. Каменская, А.А. Леонтьев, Д.С. Лихачёв, Н.Л. Мышкина и др.), то другие работают со структурой текста (И.Р. Гальперин, Т.К. Кузнецова, Л.М. Лосева, В.А. Лукин, Г.Я. Солганик и др.). Но этим многообразие подходов к изучению текста не ограничивается. Каждая гуманистическая парадигма дает свое видение проблем понимания текста (см. труды М.М. Бахтина, С.А. Васильева, Х.-Г. Гадамера, Ж. Делёза, В. Дильтея, М. Хайдеггера, Ф. Шлейерманхера, Г. Шпета), «философии текста» (работы Р. Барта, Э. Бенвениста, Ж. Деррида, Г.К. Косикова, В.П. Руднева, М. Фуко) и проблем смыслообразования (исследования Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Л. Витгенштейна, Л.С. Выготского, Б.М. Гаспарова, К.А. Долинина, Е.Н. Ищенко, А.С. Кравеца, А.И. Новикова, Б. Рассела, Ц. Тодорова, А.А. Уфимцевой, Г. Фреге, И.Я. Чернухиной, Л.Н. Чурилиной и др.). Целое направление современной науки обращено к теории самоорганизации текста, синергетике (В.Н. Базылев, Л.Д. Бугаева, И.А. Герман, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина, В.А. Пищальникова, М.Р. Прокуряков, К. Харди).

При исследовании проблем текстообразования внимание многих ученых чаще всего сосредоточено на том, каковы правила и формулы композиционной семантики, которая «отныне должна дать ответ на главный для понимания всего процесса порождения и восприятия речи вопрос: как и каким образом сочетания знаков, организованные по определенным моделям, а также комбинирующие готовые (исходные) знаки языка, оказываются способными выразить и передать новые идеи, .. создать новые тексты?» (Кубрякова, 2006: 6).

Несмотря на то, что изучению глубинной и поверхностной структур текста всегда уделялось большое внимание (работы Л.Г. Бабенко, Г.И. Богина, А.Л. Гапона, Т.М. Nicolaевой, Н.А. Николиной, Н.В. Малычевой, В.М. Мейзерского, Н.М. Шанского, К.Э. Штайна и др.), объектом анализа чаще становились лишь отдельные элементы текста или его структурирование. Ряд исследований связан

с рассмотрением высказывания в плане его участия в системе логико-грамматических связей текста (С.Г. Ильенко), с позиции форм мысли (А.Т. Кривоносов) и смыслообразования (А.М. Ломов).

На первый план в исследованиях современных ученых выходит осмысление текстовых элементов в коммуникативно-прагматическом аспекте (Г.Д. Ахметова, И.В. Григоренко, М.Я. Дымарский Н.П. Кравченко, Т.В. Милевская, Н.В. Мохамед, Н.Л. Мусхелишвили, Ю.А. Шрейдер, Н.Л. Шубина и др.). В этой связи активизируется изучение высказываний как строевых компонентов текста в их функциональной перспективе. Подобный подход предполагает анализ коммуникативной организации тех высказываний, важную роль в построении которых играют свободно присоединяемые словоформы в позиции детерминантов.

Разрабатывая теорию детерминации предложения, ее авторы и сторонники подчеркивают необходимость осуществления всестороннего и комплексного исследования как синтаксем, выраждающих детерминирующее обстоятельство, субъект или объект, так и самих высказываний с этими распространителями (М.Я. Дымарский, Г.С. Коляденко, О.А. Крылова, В.П. Малащенко, М.В. Малащенко, Л.Б. Лебедева, Ю.Ю. Леденёв, Н.Ю. Шведова и др.). Однако конструкции подобного рода пока не стали предметом специальных комплексных исследований в аспекте тексто- и смыслообразования. Споры о сути детерминации предикативных единиц не утихают до сих пор (см. об этом, например, В.П. Малащенко, М.В. Малащенко, 2004). Недостаточно изученными по-прежнему остаются проблемы понятия детерминации, типологии и сочетаемости детерминантов, а также их роли в формировании смыслов.

Проблему детерминации, как показали исследования описательного характера, невозможно решить лишь на уровне отдельно взятого предложения. Детерминантная квалификация предикативной единицы в целом представляет собой весьма широкую и многоплановую проблему синтаксиса современного русского языка, исследование которой связано с рассмотрением аспектов, касающихся как референции высказывания, так и теории порождения и интерпретации текста, единицы которого оказываются в сфере семантического влияния детерминанта, входящего в одно из высказываний синтаксически упорядоченного ряда.

Представляется, что решение этих и подобных проблем возможно только при проведении специальных комплексных и всесторонних исследований высказывания с детерминантами как единицы текста различных функциональных стилей, использовав для этого конструкции с наиболее продуктивными и презентативными детерминантами, которые выражены субстантивными синтаксемами с

предложенными новообразованиями. Всем вышесказанным предопределены и выбор темы исследования, и его **актуальность**.

Объект исследования — высказывания с детерминантами как тексто- и смыслообразующие строевые единицы дискурса.

Предмет исследования — высказывание с кванторными детерминантами как композиционно значимый компонент текста, отражающий парадигматически выстраиваемые смыслы.

Материалом исследования послужили художественные и научные тексты XVIII–XX вв., официально-деловые тексты XX–XXI вв., а также публицистические тексты 1990–2005 гг. Для обработки корпуса текстов объемом более 300 000 страниц были определены дифференциальные признаки анализируемых конструкций, разработаны критерии их выявления, послужившие основой для составления компьютерной программы сплошной выборки. В результате было извлечено более 170 000 эпизодов употреблений высказываний с кванторными детерминантами в контексте.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном, всестороннем описании смысло- и текстообразующего потенциала высказываний с кванторными детерминантами (далее — КД) в авторской и читательской проекциях. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи:

- уточнить понятие «детерминация предложения» и классификацию детерминантов как самостоятельных распространителей единиц текста;
- охарактеризовать сущность кванторных детерминантов, представить их категоризацию;
- установить дифференциальные признаки высказываний с КД и верифицировать феноменальность использования их в тексто- и смыслообразовании;
- определить роль высказываний с КД в смысловом членении текста;
- сопоставить категориальные структуры научного и творческого мышлений на примере использования одних и тех же мыслительных операций, оформленных в высказывание с КД;
- выявить особенности функционирования высказываний с КД в официально-деловом и публицистическом текстах.

Методологической базой для изучения высказывания с КД являются основные положения материалистической диалектики о всеобщей связи явлений в природе, обществе и сознании, об отношении языка

к действительности и мышлению, о единстве и борьбе противоположностей, о переходе количественных изменений в качественные, единстве формы и содержания, а также система филологических, философских, психологических и логико-математических знаний, раскрывающих природу и функционирование анализируемого феномена.

Многоаспектный подход к изучаемому явлению потребовал использования таких общеначальных **методов**, как наблюдение, сравнение, трансформация, обобщение и классификация на основе логических приемов системного анализа и синтеза.

В исследовании тексто- и смыслообразующего потенциала высказывания с КД продуктивно используется методологический инструментарий лингвистики: контекстуальный анализ, пресуппозициональный анализ, как частные применяются методики философской рефлексии и гуссерлевской интенциональности. Дополнительной методологической основой для обработки научных категорий «ограничения» и «выделения» явились законы формальной логики и теории множеств.

Достоверность и степень верификации результатов исследования, зафиксированных в таблице и графиках, обеспечивается применением контент-анализа.

В качестве теоретических и методологических оснований диссертации были использованы идеи и результаты исследований зарубежных и отечественных ученых:

- в области теории понимания — Х.-Г. Гадамера, У. Джемса, В. Дильтея, А.А. Залевской, М. Хайдеггера, Г. Шпета, Ф. Шлейермахера и др.;
- в области теории смыслообразования — М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, Б.М. Гаспарова, Ж. Делёза, А.А. Леонтьева, Б. Рассела и др.;
- в области теории текста — И.Р. Гальперина, Е.С. Кубряковой, Л.М. Лосевой, В.А. Лукина, О.И. Москальской, Т.М. Николаевой, Г.Я. Солганика и др.;
- в области грамматики — Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, В.В. Бабайцевой, В.В. Виноградова, Г.Ф. Гавриловой, Г.А. Золотовой, В.П. Малащенко, М.И. Черемисиной, Н.Ю. Шведовой и др.

Эмпирическая гипотеза исследования сложилась под влиянием того факта, что разнообразие форм отношений между целым и частью не только способствует пониманию высказывания с КД, но и проецирует смыслообразование текста. Люди создают ментальное пространство через отношения ограничения и выделения, существующие между объектами в этом пространстве. Для точной реализации своей картины мира продукт по-разному использует высказывания с КД, содержащие философско-логические категории

ограничения и выделения в научном и официально-деловом, в художественном и публицистическом текстах.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В позиции детерминирующего члена предложения функционируют семантически достаточные свободные синтаксемы. Детерминант самостоятельно распространяет остальную часть предложения в целом, будучи формально и семантически независимым компонентом, влияющим на значение и смысл высказывания. В силу указанных причин сфера семантического влияния детерминантов оказывается намного шире предикативной основы предложения. При формировании смысловой и поверхностной структур текста детерминант оказывается столь же значимым, как и предикатно-актантная структура.

2. В подсистеме самостоятельных распространителей выделяются детерминанты, выраженные емкими по значению синтаксемами (формами существительных и местоимений с предложными новообразованиями) и соотнесенные с элементарными компонентами семантического ядра высказывания. Они получили название КД. Включая их в высказывание, говорящий добивается четкости и конкретности в характеристику связей между предметами логических множеств и подмножеств, т.е. одновременно маркирует отношения часть/целое и ограничение/выделение, включая, исключая, замещая или выделяя объекты действительности. Указанное ядро предложения при этом поясняется как целое в аспекте ограничительно-выделительных отношений, которые могут быть квалифицированы как особая разновидность обстоятельственных (сирконстантных) характеристик процесса. На этом основании КД отнесены к разряду синкретичных актантно-сирконстантных детерминантов.

3. КД как актантно-сирконстантные присоединяющие распространители предложения в целом формируют особый тип высказывания, которое является логически, семантически и грамматически значимым средством структурирования текста. Высказывание с КД обладает уникальным коммуникативно-прагматическим потенциалом, который используется в текстах различных стилей. Оно актуализирует авторский смысл, презентируя единицы избранного множества, инициирует фрагменты текста, является своеобразной смысловой точкой, называющей предмет, который может проходить через весь текст до конца. Появление высказываний с КД, по нашим подсчетам, в 85% случаев способствует однозначности интерпретации, т.е. расширению области объективного.

4. Высказывания с КД являются значимыми элементами смыслового членения текста. Семантическая емкость КД позволяет продукту использовать высказывания с ними в качестве своеобразного

«проводника» в смысловой структуре текста. В многоярусной смысловой структуре текста КД способны выражать «новое» в «данном» и «новейшее» в «новом».

5. Наибольшей информационной насыщенностью отличаются высказывания с КД в научном тексте, который создает и отражает фрагменты научной картины мира. Актуализация ограничительно-выделительных категорий в научном тексте свидетельствует не только об их логически-объективной природе, но и о многообразии смысловой палитры оттенков отношений, выражаемых КД. Формируя структурно-смысловой каркас текста, автор-ученый многократно использует ограничение и выделение, включая, исключая или замещая факты, явления, объекты окружающего его мира или научного пространства. Устанавливая соотношение между старым и новым знанием, он акцентирует, фокусирует внимание читателя на объективно новом и амортизирует категоричность субъективизма посредством ограничения или выделения информации.

Редкие факты использования высказываний с КД в художественном тексте становятся маркерами особых, необычных образов. Функция намека, сигнала выделена для высказываний с КД как авторское средство создания образности художественного произведения. Если для одних авторов это средство детализации, развертывания информации, то для других — изобразительно-выразительное средство (метафора, хиазм, умолчание, анафора).

6. Намеренный выбор варианта высказывания с КД различных семантических групп (включение, исключение, замещение и выделение) в официально-деловом тексте позволяет соблюсти необходимую для него предельность, строгость, точность рекомендаций и положений и жесткую регламентацию деятельности индивидуума. Степень адекватности использования этих средств обусловливает реакцию отдельно взятого гражданина страны на тот или иной официально-деловой документ с точки зрения его приемлемости/неприемлемости.

Публицистический текст, как полистильный, позволяет автору воспользоваться прагматическим потенциалом высказываний с КД для выражения высокой степени его убежденности при решении определенной коммуникативной задачи воздействия на реципиента. Высказывания с КД в минимальной структуре газетного текста являются своеобразным средством энтропии и стандартизованным ориентиром в постоянно меняющейся социальной реальности.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые описываются в структурно-семантическом и коммуникативно-прагматическом аспекте высказывания с кванторными детерминантами. Принципиально новым является философско-логический подход

к изучению детерминантов вообще и кванторных детерминантов в частности. Впервые исследуется тексто- и смыслообразующий потенциал высказываний с кванторными детерминантами; детально анализируется информационная насыщенность и прагматическая емкость этих единиц, верифицируется феноменальность использования высказываний с детерминантами, выражающими отношения ограничения и выделения в текстах разных стилей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит существенный вклад в *теорию детерминации*, для которой уточнена классификация детерминантов, обосновано наличие в языке особых (синкетичных) детерминантов — кванторных детерминантов как лингвологической категории актантно-сирконстантных распространителей с общей семантикой сопутствующей характеристики. В рамках *теории функционально-коммуникативного подхода* выявляется глубинный функционально-прагматический, а также тексто- и смыслообразующий потенциал отношений ограничения и выделения в элементах парадигмы: *квантор — кванторный детерминант — кванторная скрепа — высказывание с кванторным детерминантом*, в которых на всех уровнях языка осуществляется ориентация на коммуникативно-прагматическую организацию дискурса и текста. Для *теории синтаксиса (сложное предложение)* по результатам исследования отношения ограничения и выделения получают продуктивную реализацию в виде выделения нового типа сложноподчиненного предложения с кванторным придаточным. Представление и данного, и нового как многоярусного конструкта является серьезным вкладом в *теорию актуального членения*. Сделанные в результате исследования важные выводы как о разновидностях оттенков в сфере ограничительно-выделительных отношений, так и об участии высказываний с КД в формировании добавочных, вторичных смыслов на основе реализаций интенций автора и читателя, служат определенным вкладом в *теорию познания*.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при чтении вузовских курсов по современному русскому языку, теории языка, когнитивной лингвистике, лингвистике текста, стилистике, риторике и социолингвистике.

Помимо этого, результаты исследования значимы для преподавания русского языка в школьной практике, где не учитывается изучение таких смысловых отношений, как ограничительно-выделительные, которые входят в состав пространственных и открывают человеку путь к пониманию сущности бытия, организуют пределы, в которых развертывается жизнь индивидуума.

Основные положения диссертации прошли **апробацию** в докладах и сообщениях, представленных на международных и всероссийских научно-практических конференциях и симпозиумах: «Науковий потенціал світу – 2004» (г. Днепропетровск, 2004), «Дні науки – 2005» (г. Днепропетровск, 2005), «Мова і культура» (г. Киев, 2005), «Язык. Дискурс. Текст» (г. Ростов-на-Дону, 2004, 2005), «Социальные коммуникации: новое в науке, образовании, технологиях» (г. Санкт-Петербург, 2004), «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы» (г. Казань, 2004), «Текст: проблемы и перспективы» (г. Москва, 2004), «Русский язык и славистика в наши дни» (г. Москва, 2004), «Русский язык как средство реализации диалога культур» (г. Хабаровск, 2005), «Изучение творческой индивидуальности писателя в системе филологического образования: наука – вуз – школа» (г. Екатеринбург, 2005), Пушкинские чтения (г. Санкт-Петербург, 2005, 2006), «Русский язык и литература рубежа XX–XXI веков: специфика функционирования» (г. Самара, 2005), «Художественный текст и языковая личность» (г. Томск, 2005, 2006), «Филология и культура» (г. Тамбов, 2005), IX Виноградовские чтения (г. Москва, 2005), «Личность, речь и юридическая практика» (г. Ростов-на-Дону, 2004, 2005, 2006), «Русский синтаксис в лингвистике третьего тысячелетия» (г. Воронеж, 2006), XV симпозиум по психолингвистике «Речевая деятельность, языковое сознание, общающиеся личности» (г. Москва, 2006).

Основные теоретические и практические результаты проведенного исследования опубликованы в 42 работах.

Поставленные цели и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, включающей 532 названия, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** определяется тема исследования, обосновывается ее актуальность и новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются основная цель и вытекающие из нее задачи, характеризуется методологическая база исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **ПЕРВОЙ ГЛАВЕ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ»** излагается теоретическая база исследования феномена детерминации предложения, роли высказываний с детерминантами в смысло- и текстообразовании, исследуется логико-философская природа отношений ограничения и выделения как основа для формирования кванторных детерминантов и их разновидностей в

системе самостоятельных распространителей предложения в целом, предлагается новый взгляд на механизм понимания смысла.

Первый параграф «Детерминация высказывания как объект исследования» посвящен проблемам теории детерминации предложения.

Понятие детерминанта как самостоятельного распространителя, относящегося к предложению в целом, введено в научный обиход Н.Ю. Шведовой в 1964 г., хотя еще ранее о неприсловной связи отдельных обстоятельств писали А.М. Пешковский (1956) и В.В. Виноградов (1954). В.П. Малащенко сформулировал положение о свободном присоединении как особой синтаксической связи данных распространителей (1957). До сих пор эти проблемы остаются дискуссионными. В 60–70 гг. им была посвящена дискуссия в журнале «Вопросы языкоznания». По проблеме детерминации написаны диссертационные исследования, опубликованы многие работы (Акимова, 1970; Алексанян, 1988; Александрова, 1994; Дымарский, 1989; Жданкина, 1985; Клемёнова, 2001; Ковтунова, 1986; Коляденко, 1972; Кржижкова, 1967; Крылова, 1970–1997; Леденёв, 1996; Лосева, 1986; Максимов, 1969; Малащенко, 1970–2006; Милевская, 2003; Мильых, 1972; Ф. Овусу, 1973; Смородина, 1989; Чернов, 1969; Шведова, 1966–1980; Шуляк, 1982 и т.д.). Понятие детерминанта включено в описательные академические Грамматики 1970 и 1980 гг., в учебники для вузов.

Интерес к детерминации побуждает исследователей к пересмотру критериев и классификации их выделения, к выяснению специфики их функционально-коммуникативных характеристик и т.п. Значительную часть детерминантов в последнее время стали называть сирконстантами, квалифицируемыми как обстоятельственный фон действия-предиката и его участников-актантов: субъекта, объекта (Всеволодова, 2000; Лепнёв, 2003; Панков, 2005).

Квалификативная природа детерминантов способствует оформлению личностного начала в тексте, маркированию индивидуально-стилистической манеры автора. Кроме того, детерминирующие квалификаторы ситуации еще и чрезвычайно частотны, экономны и обеспечивают связность текста. В оценочном плане им свойственна непрототипическая прагматическая функция. «Функционирование и употребление свободных синтаксем, — пишет В.П. Малащенко, — как правило, используются адресантом для определенных прагматических целей, для активного воздействия на адресата» (Малащенко, 2004: 12).

Появление предпосылок когнитивного анализа детерминантов, ориентированного на адресата, на кодирование и декодирование информации, на выявление смысла, позволяет выяснить роль детерминантов в «объективировании» мысли адресанта. Это касается в первую очередь той разновидности детерминантов «сопутствующей» характеристики

ситуации», которые квалифицируются как ограничительно-выделятельные распорядители предикатно-актантного ядра предложения.

Отношения ограничения и выделения, оформленные подобной предложно-падежной словоформой, как и отношения объектов в действительности, относятся к логико-философской области знаний. Анализируя логическую форму наших суждений, мы выделяем основные формы (категории) всех мыслительных процессов: категории качества, количества, реальной зависимости, модальности и др. Нашему сознанию присущи и категории *ограничения* и *выделения*, оперируя которыми мы разграничиваем объекты бытия, выделяем в них нечто существенное для понимания многообразного содержания всего воспринимаемого человеком.

Отношения ограничения и выделения напрямую связаны с фокусацией. Фокус внимания человека постоянно меняет свою позицию, от чего зависит кодирование информации, а как следствие, и *выделение*, и *ограничение*, т.е. *выбор*, который является специфической человеческой формой отношения сознания к действительности. Выделить или отграничить — значит познать факт или явление, совершив выбор, акцентировать внимание на том из них, которое будет более важным и значимым. Конечная цель такого процесса — истина. От выбора к правильному выводу, к истине должна привести ситуация выделения.

В работе принимается антропологическое обоснование понятия «выделение» как «прагматического пика». Фактором прагматической выделенности становится фокус интереса говорящего, под которым понимается не что иное, «как функция выбора, имеющая своими аргументами реальные состояния восприятия, знания, желания, интересов и т.п.» (Ван Дейк, 2001: 147). Сама же категория выделенности наделяется важнейшими свойствами, согласующими ее с существенностью и релевантностью (Кубрякова, 1996).

Понятиями «выделение» и «ограничение» пользовались уже в Древней Греции. Аристотель разрабатывал «выделяющие суждения» типа «Только человеку свойственно быть способным к науке». Эти суждения детально изучались холастической логикой, но позднее полученные результаты были преданы забвению. Новый этап интереса к выделяющим суждениям отмечается в современной формальной логике, где одним из объектов исследования становится логическая связка. В действительности же основное назначение связки суждения состоит в том, чтобы она отображала такие отношения между субъектом и предикатом суждения, которые бы соответствовали объективно существующим связям явлений и вещей (Копнин, 1957).

Традиционным для связки является отрижение и утверждение, но формы связок многообразны. В реферируемой работе исследуется осо-

бая логическая связка, маркирующая отношения ограничения и выделения внутри высказывания и внутри текста, называемая *квантором*.

Квантор – некий признак, применяемый для элемента множества, который позволяет на уровне высказывания и текста фиксировать такие виды ограничительных и выделительных отношений в сфере элементов множества, как *включение* [«**Помимо выступлений семинар включал открытые уроки.**» Предположим, что *семинар* – это множество D, куда входят *выступления* (множество A), *открытые уроки* (множество B) и еще какие-то мероприятия (множество C). $D = A \cup B \cup C$, причем множества между собой не пересекаются $A \cap B = \emptyset$, $B \cap C = \emptyset$, $A \cap C = \emptyset$ и все входят в состав D. $A \subset D$, $B \subset D$, $C \subset D$, таким образом, D представляет собой объединение трех не-пересекающихся множеств, т.е. включение], *исключение* [«**Исключая Сидорова, весь класс был в сбое.**» Представим, что весь класс и ученик Сидоров в его составе – множество A, тогда $x \in A$, где x – Сидоров. Множество учеников класса без Сидорова – это множество B, где $B = A \setminus \{x\}$, таким образом, x является исключенным из множества A – операция разности («без»)], *замещение* [«**Вместо пива пили воду**» (А.Толстой). Вода и пиво относятся к питью, поэтому введем множество напитков P. Элементами этого множества являются вода (y) и пиво (x), где $x \in P$, $y \in P$. Множество N – это множество напитков, которые не являются пивом. $N = P \setminus \{x\}$, а вода (y) принадлежит этому множеству: $y \in N$, $x \notin N$. Таким образом, элемент у исходного множества P был выбран вместо элемента x того же множества], *выделение* [«**В лице** (сема «только», «лишь только») *Кириенко* была представлена Россия» (АиФ, 1998, №17). Представим, что люди-политики – это множество U. Выделим из него множество элементов, удовлетворяющих какому-либо признаку. Введем множество P – множество людей (т.е. элементов U), но таких, которые имеют право представлять Россию. $P = \{y \in U \mid y \text{ – это политик, имеющий право представлять Россию}\}$. Здесь «*политик, имеющий право представлять Россию*» – признак элемента y. Пусть y – Кириенко, $y \in P$, $y \in U$. Возьмем z – человека, не имеющего права представлять Россию: $z \in U$, но $z \notin P$. Таким образом, единичное *«Кириенко»* выделяется из числа U тем, что обладает указанным признаком.] Как видим, квантор позволяет не только утверждать существование вещи, обладающей неким свойством, но и определенным образом характеризовать пропозицию в целом, что свойственно обстоятельственным (сирконстантным) компонентам высказывания.

Исходя из философско-логического и когнитивно-прагматического представления об ограничении и выделении, мы предлагаем рассматриваемые предложно-падежные конструкции с ограничительно-выделительным значением, маркированные предлогами-кванторами

(В.Ю. Апресян) и выступающие как логическая связка «со встроенным субъектом» (Ю.С. Степанов), называть *кванторными детерминантами*. В работе выделяются следующие функциональные виды кванторных детерминантов: детерминанты включения, исключения, выделения и замещения.

КД как присоединенные распространители предложения в целом с совмещеннной актантно-сирконстантной семантикой формируют особый тип высказывания, где ограничительно-выделительные отношения, маркированные предложно-падежной словоформой, реализуются в частных отношениях включения, исключения, замещения, выделения и расширяют сему ограничения или выделения «только» по отношению к содержанию, выраженному отдельным компонентом семантической структуры предложения. Например: **«В смысле церковной, соборной, вселенской биологии гносеология биологична»** (Н.А. Бердяев). Предположим, что смысловой центр этого предложения «гносеология» – это наука, входящая в множество *всех наук* U , а P будет таким подмножеством множества наук U , каждый элемент которого обладает свойством «биологичность в смысле церковной, соборной, вселенской биологии». Тогда пусть x , принадлежащий множеству U , – это гносеология, которая обладает названным свойством и принадлежит подмножеству P . Произведем запись: $P = \{x \in U \mid x \text{ – наука, биологичная в смысле ... биологии}\}$. Получается, что «наука, биологичная в смысле (или «с точки зрения») церковной, соборной, вселенской биологии» – это признак элемента x , а гносеология выделяется из числа других наук (из множества U) тем, что обладает указанным признаком. Наиболее экономный путь к реализации такой операции ограничения и выделения представляют собой высказывания с КД.

Итак, кванторный детерминант формирует особый вид *высказываний с КД*, которые позволяют увидеть объект действительности с позиции его активного взаимодействия с другими объектами и предикацией как целым и тем самым расширяют наши знания о нем и о мире вокруг него. КД – емкие средства, отражающие материальное устройство мира, в котором все осмысливается нами через отношения части и целого.

Во втором параграфе **«Смысло- и текстообразование как объект исследования»** описываются современные тенденции исследования смыслообразования, порождения и понимания текста.

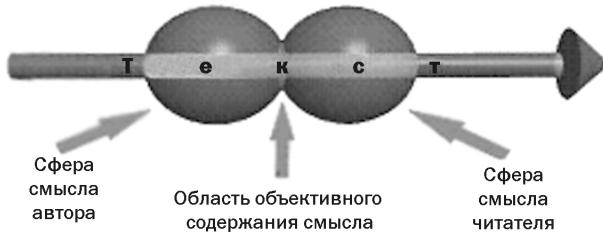
Принимая положение, при котором со смысла все начинается и смыслом завершается, сам процесс понимания (интерпретации) текста мы рассматриваем как движение от авторской проекции текста через «тело текста» к читательской проекции текста, происходящее внутри сферы, названной смыслом с онтологической точки зрения (рис. 1).

Rис. 1

Представленная на рис. 1 концепция основана на разновидностях смыслов: *смысл 1* и *смысл 2* являются элементами бесконечного множества «смысл», выделенными из него для проекции конкретного текста. Процессы, происходящие на участке между *смысл 1* и *смысл 2*, анализируются детальнее (рис. 2).

Оставляя неизменной триаду «автор – текст – читатель» и вкладываемый и понимаемый смысл с его субъективной и объективной репрезентацией, мы вводим понятие «тело текста» – объемное образование, центром

Rис. 2

которого являются линейно расположенные языковые элементы, а окружением – тоже линейно сформированное смысловое целое.

Так, текст в нашей схеме стал объемной осью, внутри которой действует категория связности, а снаружи – категория цельности. Одновременно текст является объектом смысловой проекции, приводящей к образованию двух смысловых сфер: сферы смысла автора (как первичной) и сферы смысла читателя (как вторичной), ибо «смысл рождается из человека и в человеке» (Н. Бердяев).

Точки пересечения этих сфер выступает та область, где адресат с максимальной уверенностью может утверждать, что он интерпретировал текст. Мы назвали эту областью *областью объективного (универсального) содержания смысла*. Ее объективность базируется на языковом материале и поддерживается структурной организацией текста, которая позволяет языковому сознанию воспринимающего «скользить от слова к слову, от фрагмента к фрагменту» (по Гаспарову). Объем зоны пересечения сфер зависит от самого текста и от подготовленности реципиента.

Сфера смыслов автора и читателя складываются из многочисленных ассоциативных полей в результате мыслительных процессов адресанта и адресата. Б.М. Гаспаров, изучающий ценность ассоциаций, пишет, что процесс воссоздания смысла в сознании по необходимости субъективен, т.е. неотделим от личности субъекта и не ограничен никакими предопределенные рамками и признаками. Но это не означает, что названный процесс полностью произведен и случаен в своем течении и результатах. Субъект не просто погружает текст в поток своего сознания: «Он постоянно проверяет то впечатление, которое у него самого и у его партнеров оставляют результаты этого процесса». Важность ассоциаций измеряется тем вкладом, который они вносят в «ощущение нами смысловой слитности различных составляющих этот текст элементов» (Гаспаров, 1996: 329–330).

Рис. 3

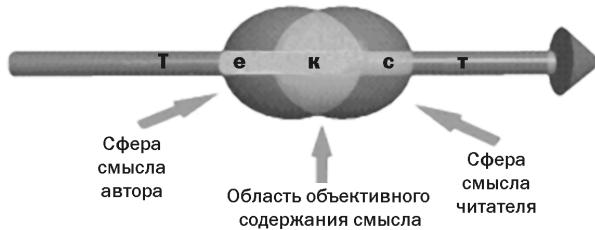
Навеянные внешним контекстом ассоциации расходятся как «вверх», в проекцию текста, так и «вниз», в индивидуальный опыт, образуя множественные спиралевидные конструкции, раскручивающиеся и «клонирующиеся»

(рис. 3). Каждая точка на оси-тексте способна создавать подобный «вихрь» ассоциаций и смыслов. И если использование одних языковых элементов определенно приводит к множественным интерпретациям (сужение области объективного), то применение других содействует однозначности интерпретации (расширение области объективного).

Так, кванторные детерминанты, природа которых раскрывается категориями «часть–целое» и «выделение–ограничение», изначально предназначаются для объективизации информации в процессе коммуникации. Играя традиционную роль скрепы, они одновременно становятся релевантными средствами однозначной интерпретации текста. Исключение составляют немногочисленные примеры использования высказываний с КД в качестве экспрессивного средства художественного и публицистического текста, например, эффекта «обманутого ожидания». В этом случае они могут провоцировать увеличение области субъективного и вызывать бесконечные ассоциации.

Сопоставление текстов различных функциональных стилей позволило нам создать несколько вариантов схемы представления области объективного в тексте.

Максимально объективная (однозначная) интерпретация текста по шкале переходности должна быть свойственна официально-деловому стилю, где от точности изложения зависит и точность исполнения, например, законов (рис. 4).

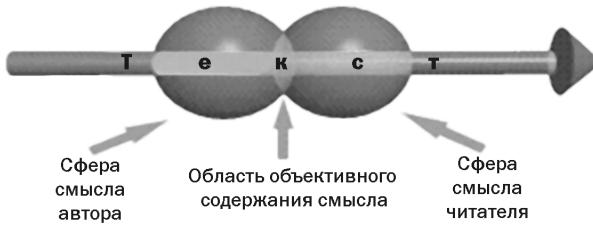
Ruc. 4

Второе место занимают научные тексты, где субъективность авторского «Я» вступает в противоречие с установкой на объективность (рис. 5).

Ruc. 5

На третьей позиции находится публицистический стиль, допускающий при точности и объективности изложения информации N-ное количество интерпретаций (рис. 6).

Ruc. 6

По убывающей четвертое место занимает художественный текст, в котором возможность интерпретирования равна бесконечному варьированию (см. рис. 2).

Исходный смысл, вкладываемый автором, передается через значения используемых слов, которые дважды выступают в роли медиа-

торов в пятичленной связи «автор – его проекция текста – тело текста – читательская проекция текста – читатель». При этом означивание и спонтанная интерпретация протекают на базе личного опыта и связанных с ним переживаний разных людей (Григоренко, 2000). Образно описал взаимодействие коммуникантов В. фон Гумбольдт: автор у читателя (собеседника) должен затронуть «одно и то же звено цепи чувственных представлений и зачатков внутренних понятий», прикоснуться к одним и «тем же клавишам инструмента своего духа, благодаря чему ... вспыхивают в сознании соответствующие, но не тождественные смыслы» (Гумбольдт, 1984: 165–166).

Таким образом, текст представляется как динамичное явление – источник света или смысла (по Кубряковой), создающий вокруг себя некоторую ауру (сферу – Е.К.) с кипящей, бурлящей, но живой «начинкой».

Однако ни автор, ни адресат не в состоянии учесть все «резонансы смысловых обертонов, возникающих при бесконечных столкновениях бесчисленных частиц смысловой ткани, так или иначе фигурирующих в тексте» (Гаспаров, 1996: 346). Сознательные намерения автора или читателя в их отношении к тексту составляют лишь часть смысловой ткани, которая аккумулируется в тексте и преобразуется в нем.

В третьем параграфе **«Высказывание с детерминантами как компонент текста»** исследуются детерминанты как средства авторского смысло- и текстообразования, наличие или отсутствие которых «сказывается в большей степени, чем наличие или отсутствие внутреннего распространителя» (Лебедева, 1990: 286). Текст, в котором используются детерминанты, получает дополнительные узловые, активные, фокусные точки, помогающие читателю погрузиться в мир автора, приблизиться к пониманию авторского «Я». Преимущественная позиция расположения детерминантов – абсолютно сильная позиция начала текста или фрагмента, где они чаще всего выступают в роли скрепы. Повторение в тексте детерминантов сходной семантики может определить семантические «рамки» текста, например: фоновые, лимитативные, актантные и т.п.

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ **«ВЫСКАЗЫВАНИЕ С КВАНТОРНЫМИ ДЕТЕРМИНАНТАМИ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ»** раскрываются основные категориальные признаки кванторных детерминантов как компонентов высказывания (простого и сложного предложения). Вскрываются предпосылки широкого использования высказываний с кванторными детерминантами в тексте.

В первом параграфе **«Предложные конструкции как средство выражения кванторных детерминантов»** говорится о том, что в системе

свободных синтаксических форм русского языка (Золотова, 2003) выделяются конструкции, образованные вторичными предлогами с антropоцентрической пространственной семантикой (Всеволодова, 2000) и именами существительными или местоимениями в формах косвенных падежей. Сфера функционирования таких словоформ – распространение либо отдельных слов по способу падежного примыкания, либо предложения в целом (функция детерминанта). Производные предлоги в этих конструкциях оказываются достаточными для того, чтобы представить определенный тип отношений. Таковыми являются и предлоги-кванторы *кроме, вместо, помимо, наряду с, включая, исключая, за исключением, и сверх, в лице, в соответствии, в свете, в сфере, в смысле, в области, с точки зрения, в отношении* и некоторые другие, формирующие особую разновидность детерминантов с семантикой уточняющего, ограничительного и выделительного характера (*кроме выговора, помимо воли, за исключением приезжих, сверх нормы, в смысле выполнения плана и т.п.*).

Во втором параграфе **«Грамматические признаки кванторных детерминантов»** выделяется комплекс дифференциальных свойств кванторных детерминантов как самостоятельных распространителей предложения в целом:

- автосемантичность: в состав предложения КД входят на правах чужеродного выражения, присоединенного к нему извне. Прямого отношения к внутренней структуре предложения они не имеют и от валентности предиката не зависят;
- КД чаще всего употребляются в качестве распространителей основ бытийных предложений, как двусоставных, так и односоставных. Природа этого заключается в феноменальности самих кванторных детерминантов, которые одновременно «встраивают» дополнительный субъект или объект в высказывание и обозначают обстоятельственные, с онтологической точки зрения, отношения между ним и остальной частью высказывания;
- КД отличаются фактической совместимостью актанной и сирконстантной позиций и участвуют в качестве стандартного средства для реализации прагматического «принципа ПРИОРИТЕТА»;
- КД рассматриваются как перспективные участники процесса формирования *смысла*, а само предложение/высказывание с их участием представляется законченным произведением устной или письменной речи, обладающим конкретным смыслом – объективизированной мыслью говорящего/пишущего о явлении действительности.

В высказываниях с КД обязательным является наличие двух семантических центров: детерминанта и актанта, как множества и элемента множества. В этом проявляется двойственность природы кванторных

детерминантов: как детерминанты они находятся вне ядра высказывания, а как кванторные элементы – в ядре высказывания.

Высказывания с КД изменили статус самих высказываний, поскольку теперь они представляют не разрозненное образование, а целое информационное пространство, и подтвердили, что КД тяготеют к присоединительному положению в предложении, не завися от валентности предиката, и благодаря близости к актантно-предикатному ядру являются особыми «вкраплениями» в смысловую структуру предложения.

В третьем параграфе **«Кванторные детерминанты как синкретичные компоненты высказывания»** рассматриваются кванторные детерминанты, включенные нами в группу детерминантов с нерасчлененными субъектно-обстоятельственными, объектно-обстоятельственными и предиктивно-обстоятельственным значениями. Поскольку они называют дополнительный субъект, объект или имплицируют (реже) вторичную пропозицию, то идентифицированы не просто как синкретичные компоненты, а как кванторные квалифициаторы.

В четвертом параграфе **«Сложноподчиненные предложения с кванторным придаточным»** мы описали особый вид сложноподчиненного предложения, который характеризует набор предложно-падежных новообразований (кванторных скреп): *помимо того что, кроме того что, вместо того чтобы, сверх того что, взамен того чтобы* и т.п. Такой вид детерминантного сложного предложения назван сложноподчиненным предложением с ограничительно-выделительным, или кванторным придаточным: *Вместо того чтобы последовать за всеми в выборе репертуара, Н. Басков создал неповторимую галерею музыкальных картин от «классики до авангарда»* (Комсомольская правда, №41, 2000).

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ **«РОЛЬ КВАНТОРНЫХ ДЕТЕРМИНАТОВ В ФОРМИРОВАНИИ СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ЕДИНИЦЫ ТЕКСТА»** описывается коммуникативный потенциал высказываний с кванторными детерминантами как компонентами прозаического и поэтического текста. Учитывается роль КД в смысловом (актуальном) членении синтагматически зависимого/независимого высказывания.

В первом параграфе **«Кванторные детерминанты в аспекте смыслового членения высказываний прозаической речи»** на примере участия КД в смысловом членении высказывания рассматривается их роль в реализации авторской интенции.

Высказывания, содержащие КД в составе темы или ремы, получают дополнительные возможности в представлении «данного» и «нового». В зависимости от коммуникативной задачи КД могут вы-

ражать «данное» в «данном», «новое» в «данном» и «новейшее» в «новом». Например:

Кот был развязан и возвращен владелице, хлебнув, правда, горя, узнав на практике, что такое ошибка и клевета.

Кроме котов, / некоторые незначительные неприятности // постигли кое-кого из людей (М. Булгаков).

Тема высказывания представлена комплексом: детерминант включения (*кроме котов*) и группа подлежащего (*неприятности...*). В детерминанте как в «данном» в обобщенном виде представляется уже известная информация (кот → котов). Группа подлежащего тоже выражает «данное», которое позволяет Булгакову интерпретировать понятие «ошибка и клевета» как «незначительные неприятности» по сравнению с тем, что могло ожидать человека в 30-е гг.

Талант может создавать более совершенные объективные ценности, чем гениальность.

В нем есть приспособленность к требованиям дифференцированной культуры, есть удачничество. Гениальность / с точки зрения культуры // не канонична. Талант каноничен (Н.А. Бердяев).

Комплексная тема состоит из двух частей: подлежащего «гениальность» и детерминанта выделения «с точки зрения культуры». Подлежащие двух соседних высказываний связаны отношениями дополнительности. Подлежащее анализируемого высказывания известно читателю, следовательно, оно выражает «данное», но вот аспект отличия, выделения, рассмотрения этой «гениальности», заключенный в детерминанте выделения (*с точки зрения культуры*), ранее не указывался автором, поэтому он представляет неожиданное «новое» в «данном» темы сообщения.

В российском законодательстве отсутствуют общие акты, создающиеся свободы предпринимательства, гарантии и защиты прав предпринимателей. Даже само понятие – предприниматель – до сих пор не определено в российском праве. В соответствии с предлагаемым в проекте определением предпринимателем признается гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, глава крестьянского (фермерского) хозяйства, а также гражданин – учредитель или участник коммерческой организации, непосредственно участвующий в деятельности этой организации. В проект включены // все разделы о свободе предпринимательства и защите прав предпринимателей, / включая их отношения с государственными лицензирующими и контролирующими органами, наемными работниками и другими лицами (Экономика Дона, №22–23, 2003).

Комплексная тема представлена обстоятельственно-субъектным детерминантом и его партнером по семантическому ряду – первич-

ным субъектом. Кванторный детерминант добавляет конкретизирующий элемент во множество «*все разделы*», тем самым формируя «новейшее» в «новом».

Проведенные наблюдения показывают, что использование КД в синтагматически зависимых и синтагматически независимых высказываниях сопровождается обязательной актуализацией заключенной в детерминанте информации. Это связано с появлением в высказываниях с КД дополнительного смыслового слоя, усложняющего и даже меняющего грамматикализованное актуальное членение.

Во втором параграфе «Высказывание с кванторными детерминантами в смысловом членении поэтической речи» говорится о том, что на смысловом и структурном уровне организации поэтического текста отношения *выделения* и *ограничения* способствуют появлению «новейшего» образа в уже сформировавшейся образной системе стихотворения. Например, в стихотворении К. Симонова «Когда на выжженном плато...» обрисованная обстановка служит фоном для раздумий и мечтаний автора:

*Когда на выжженном плато
Лежал я под стеной огня,
Я думал: слава богу, что
Ты так далеко от меня,
Что ты не слышишь этот гром,
Что ты не видишь этот ад,
Что где-то в городе другом
Есть тихий дом и тихий сад.
Что **вместо камня** – там вода,
А **вместо грома** – кленов тень,
И что со мною никогда
Ты не разделишь этот день.*

В основе любого лирического стихотворения находится образ-переживание. Понятно, что это переживание может быть вызвано теми или иными жизненными явлениями, связано с теми или иными конкретными предметами жизненной обстановки. Но все дело в том, что эти явления и предметы уже не имеют самостоятельного образного значения. Они представляют собой отдельные и необходимые элементы для создания поэтического целого. Кроме того, «тема нашего внутреннего диалога всегда известна нам» (Выготский, 1934: 301–302), поэтому все содержание лирического стихотворения является ремейк, построенной по принципу «новое – новейшее». В стихотворении К. Симонова представлена совокупность ощущений от раздельности огненной черты фронта и «обобщенной» любимой. Заместительное значение высказываний с КД «*вместо камня – там вода*», «*вместо грома – кленов тень*» помогает выразить

подобную метаморфозу. Высказывание с КД создает напряженность, диссонанс между физической отстраненностью лица и его духовной реальностью. Таким образом, КД является «мостиком», связующим звеном между «новым» и «новейшим».

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА называется «ТЕКСТО- И СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С КВАНТОРНЫМИ ДЕТЕРМИНАНТАМИ КАК ЭЛЕМЕНТА РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СТИЛЕЙ». Исходя из положения о том, что стилистика должна раскрыть возможности, данные ей ее предметом – стилем как способом мышления и познания, автор реферируемой работы сопоставлял категориальные структуры научного, делового и творческого мышления на примере использования одних и тех же мыслительных категорий, т.е. выделения и ограничения, оформленных в высказывания с КД.

В первом параграфе «Высказывание и структурирование текста» рассматриваются общетеоретические аспекты функционирования высказывания в тексте или в его строевой единице (ССЦ).

Второй параграф «Высказывание с кванторными детерминантами как средство репрезентации “объективного” и “субъективного” в научном тексте» посвящен анализу фрагментов научной картины мира. В качестве оснований для осуществления ее анализа выступают, наряду с пространственно-временными, причинно-следственными и другими отношениями, и ограничительно-выделительные категории, соотносимые с текстовыми категориями информативности, целостности, связности и членности.

В рамках контент-анализа проводилась сплошная выборка высказываний с КД различных видов (включение, исключение, замещение и выделение) с использованием 100 000 страниц научного и 103 105 страниц художественного текста. Сопоставление двух стилей показало, что отношения ограничения и выделения в подавляющем большинстве значимых точек преобладают в научных текстах (график 1).

Процентное соотношение объективного и субъективного определяет разновидность функционального стиля, к которому принадлежит текст. Причем, чем больше субъективного, тем меньше ограничений, и наоборот, чем больше ограничений, тем меньше субъективного. Такая пропорция дает возможность разъяснить особенности проведенного эксперимента. Субъективная научная мысль стремится к объективности, и получается, что автор научного текста, с одной стороны, хочет ограничить свое «Я», а с другой – выделить его. Однако путь к объективной истине не терпит категоричности, поэтому высказывания с КД оказываются особенно востребованы в научном тексте.

— Научный текст 100 000 страниц
— — Художественный текст 103 105 страниц

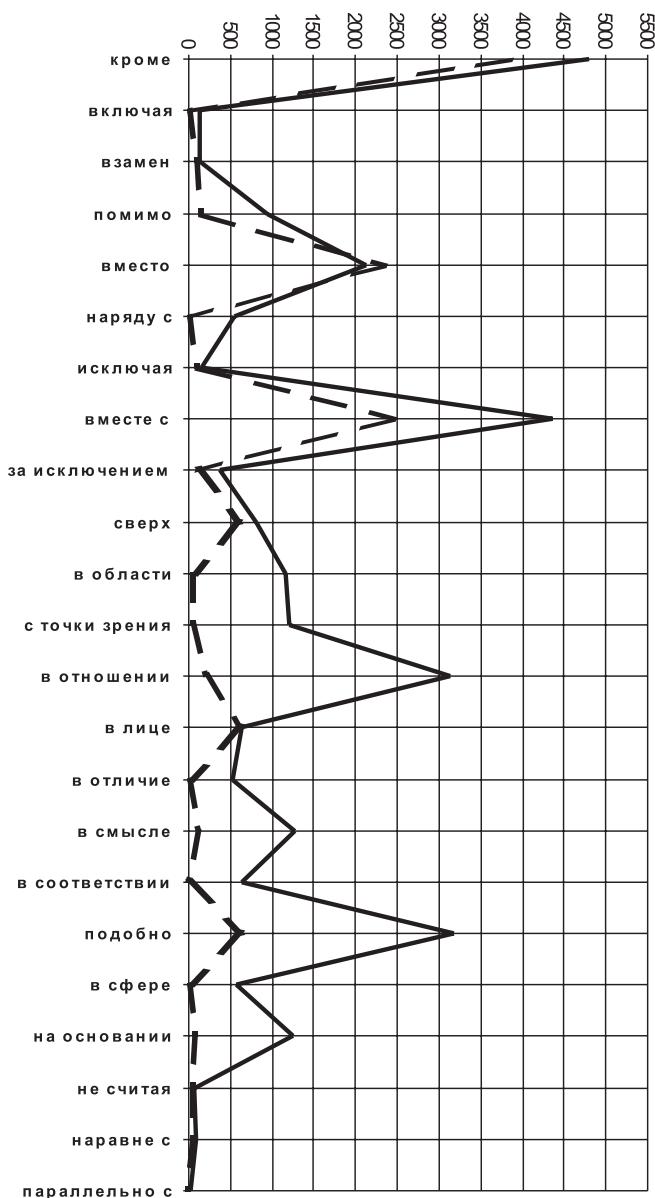

График 1

Любому автору как бы дается возможность поместить «свои суждения на мягкие, эластичные рессоры кванторности и модальности, обеспечивая тем самым своеобразную амортизацию, их корректность и относительную неуязвимость, приемлемость для каждого специалиста соответствующей области знания» (Радовель, 1993: 28). Например:

*Конечно, рассудок и разум можно применять для [познания] явлений, но вопрос в том, имеют ли они еще какое-нибудь применение в том случае, если предмет не есть явление (Noitetenon), и это именно и подразумевается, если предмет сам по себе мыслится как чисто интеллигibleльный, т.е. как данный только рассудку, а не чувствам. Вопрос, следовательно, в том, возможно ли **кроме указанного выше эмпирического применения рассудка (включая даже ньютоновское представление о мироздании)** еще трансцендентальное применение его, имеющее своим предметом ноумены; на этот вопрос мы ответили отрицательно (И. Кант).*

Приведенный отрывок иллюстрирует ситуацию, где автор как бы занимает на мгновение позицию читателя. Высказывание представляет собой логическое рассуждение, приводящее к формулировке запроса информации для установления конкретного факта. Этот вопрос вполне может заинтересовать читателя, и автор поэтому задает его от имени читателя. Вопрос хоть и задан в косвенной форме, но коммуникативно прям. Автор не ждет ответа, а предлагает свой — категоричный. Интересно, что категоричность воспринимается не столь «режущей». Причина очень проста. В одном вопросе было использовано средство амортизации субъективности — высказывание с двумя КД. При этом первое из них возвращало читателя к этапам предыдущего рассуждения, фокусировало внимание на некотором важном признаке, без которого невозможно объективное понимание (в данном случае кванторная природа детерминантов проявляется достаточно ярко), а второе, оформленное парантезой, содержало исчерпывающую информацию о представлениях, которые могут возникнуть у читателя. Все оговорено, все акцентировано, все выделено — следовательно, вывод должен быть неоспорим или хотя бы объективен. Коммуникативная цель оказывается достигнутой.

Категориальный смысл высказываний с КД выводит их на более высокий логический уровень по сравнению с приписываемой им функцией простой логической связки (скрепы). В ходе исследования выяснено, что высказывание с КД способно принимать на себя роль такого смыслового компонента, который полностью или частично воспроизводит (повторяет) то, что было выражено в тексте ранее, и обеспечивает приближение к истине, к достижению закономерностей объективного мира.

В научном тексте высказывания с ограничительно-выделительным значением принимают участие в развитии мысли в срединной части ССЦ, представляя собой ряд анафорических высказываний (37% случаев). Например:

Человеку запрещено вкушать от дерева познания добра и зла. Он нарушает этот запрет и лишает себя гармонии с природой, частью которой он является, пока не вышел за ее пределы. С точки зрения церкви, представляющей собой определенную структуру власти, этот поступок является бесспорно греховным. Однако, с точки зрения человека, это начало человеческой свободы. Нарушив установленный богом порядок, он освободился от принуждения, возвысился от бессознательного предчеловеческого существования до человеческого. Нарушение запрета, грехопадение, в позитивном человеческом смысле, является первым актом выбора, актом свободы, то есть первым человеческим актом вообще (Э. Фромм).

В роли зачина здесь выступают сказуемое и дополнение *человеку*, которое во втором предложении выражено местоименным подлежащим *он*. Это предложение уже называет *поступок* как причину того, о чем говорится в зачине. Третье и четвертое предложения характеризуются параллелизмом построения частей и одинаково относятся к зачину. Предложенная в зачине проблема решается двумя путями, которые подчеркнуты высказываниями с кванторными детерминантами. Они в таком структурном положении выполняют смыслоразвивающую функцию: применение существенного признака (*церковный, человеческий*) выступает как основа для формирования нового знания. Автор последовательно прибегает к однотипному построению рассуждения, чтобы объективность его точки зрения не вызывала сомнения у читателя. С другой стороны, подобный конструктивный прием зафиксирован нами как релевантное средство композиции научного текста. Это можно назвать даже некой моделью представления нового знания. Число компонентов в такой модели варьируется в зависимости от коммуникативной задачи адресанта: от минимального повторения двух выделительно-ограничительных конструкций до 6–7 эпизодов.

Формируя структурно-смысловой каркас текста, любой авторучленый многократно использует ограничение и выделение, включая, исключая или замещая явления, факты и объекты окружающего его мира или научного пространства. Устанавливая соотношение между старым и новым, он акцентирует, фокусирует внимание читателя на объективно новом знании, как бы амортизирует категоричность субъективизма посредством ограничения или выделения информации.

Выделять и ограничивать – значит двигаться к цели, а поскольку зависимость текстообразования от логики научного познания является сквозной экстралингвистической характеристикой научного

текста, то подобные высказывания с детерминантами помогают следить за логическим ходом мысли, за всеми нюансами рассуждений, не упускать важную информацию, т.е. способствуют четкости осмыслиения авторской концепции.

В третьем параграфе «Высказывание с кванторными детерминантами как средство создания образности художественного текста» описываются редкие примеры использования высказываний с КД в художественных текстах (см. график 1). В таблице представлены как цифровые данные на каждую конкретную группу высказываний с КД, оформленную тем или иным производным предлогом, так и средний коэффициент вероятных реализаций высказываний с КД у конкретного автора. Выделена и усредненная частота всех возможных реализаций в художественном тексте как обобщенном целом.

Усредненный коэффициент 4,5 соответствует статистической погрешности, которая показывает возможности использования высказываний с КД в тексте художественного произведения. Все отклонения от данного значения означают сугубо авторское предпочтение тех или иных языковых средств. Поэтому высокий показатель, например, у В. Пелевина, Л. Толстого, А. Грина в прозе, у И. Бродского в поэзии столь же интересен, как и низкий, к примеру, у М. Цветаевой. Большая частотность употребления высказываний с КД в текстах одних авторов, на наш взгляд, может быть связана с особым концептуальным мышлением конкретного автора, а редкие факты использования высказываний с КД могут стать маркерами особых, необычных мыслительных образов, возникших в вихре «неведомой вселенной» воображения.

В прозе высказывания с КД успешно участвуют в формировании тематического единства фрагмента текста, в развитии его смыслового содержания, в композиционном оформлении ССЦ (в выделении зачина или концовки). Так, шестая глава повести «Поединок» А.И. Куприна открывается обобщенным описанием офицерского состава:

За исключением немногих честолюбцев и карьеристов, все офицеры несли службу как принудительную, неприятную, от противостоящую барщину, томясь ею и не любя ее. Младшие офицеры, совсем по-школьнически, опаздывали на занятия и потихоньку убегали с них, если знали, что им за это не достанется. Ротные командиры, большую частью люди многосемейные, погруженные в домашние дрягги и в романы своих жен, придавленные жестокой бедностью и жизнью сверх средств, крахтели под бременем непомерных расходов и векселей...

Множество «офицеры» имеет подмножество «честолюбцы, карьеристы» и подмножество «Ромашов как офицер этого полка». Если первые исключены из множества на основании обладания ими вышеуказанными качествами, то какое положение в этой иерархии занимает герой? Выделительно-ограничительные отношения,

Частотность употребления высказываний с КД на 50 страницах текста

Автор	Частотность употребления высказываний с КД на 50 страницах текста										
	кроме помимо	включая	наряду с	сверх	исключая	за исключением	в области	сточки зрения	в отношении	в отличие	в соответствии
											в лице
Л.Н. Толстой	11,1	0,34	0,02	0,02	0,6	0,7	0,2	0,2	1	—	0,04
Ф.М. Достоевский	8,1	0,2	0,1	—	2,3	0,2	—	0,2	—	0,1	—
Н.С. Лесков	1,2	0,08	—	—	0,2	—	—	—	—	—	0,3
М.Е. Салтыков-Щедрин	3,2	0,2	—	0,3	1,6	0,2	0,2	—	0,2	0,04	0,06
В.О. Пелевин	10,8	0,6	0,2	0,1	—	0,05	0,5	0,5	1	0,05	0,5
Л.Н. Андреев	1,2	0,04	0,04	0,08	—	—	0,1	0,04	0,08	0,04	—
А.С. Грин	3,6	0,06	—	—	1,8	0,06	—	—	0,5	—	—
В.В. Набоков	0,7	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1	—
Художественный текстиль	1,96	0,07	0,005	0,01	0,3	0,06	0,05	0,03	0,1	0,06	0,001
И.А. Бродский	2,6	1	0,5	0,07	0,07	0,1	0,4	—	0,3	—	0,5
Д.И. Хармс	1,5	—	—	0,04	—	0,04	—	0,04	—	0,2	0,1
М.И. Цветаева	1,5	0,09	0,02	—	0,3	—	0,04	—	—	—	0,2
Н.С. Гумилев	0,5	—	—	—	—	—	—	0,05	0,05	—	—
З.Н. Гиппиус	1,5	0,09	—	—	—	—	—	—	—	—	0,1
Н.А. Некрасов	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
А.А. Вознесенский	1,2	—	—	0,1	—	0,1	—	0,1	0,2	—	0,1
В.В. Маяковский	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,06

использованные в художественно-образной ткани произведения, не просто маркируют определенную группу, но и позволяют обозначить место героя, который не подходит ни к одному множеству. Выделение названных подмножеств спровоцировало необходимость объяснения сущности героя, и автор делает это в той же шестой главе (знаменитое размышление героя о «Я»). Заданная в начале главы исключительность приводит к еще большей исключительности и формированию нового подмножества – *Ромашов*, которое пересекается с множеством *офицеры* только социальной ролью, так как определяющим (кванторным) признаком являются слова Шурочки, вынесенные в абсолютный конец главы: «*Вы и не мужчина вовсе*». Подобное явление мы рассматриваем как возможность высказывания с КД имплицитно функционировать в качестве детерминанта целого текста.

Кроме того, нами отмечена возможность высказываний с КД формировать в ткани повествования собственную тему или семантическое пространство в трех позициях: 1) включения, 2) своего рода «встраивания» новой микротемы в повествовательную ткань текста и 3) автономного присутствия. Например, разрыв смыслового поля текста наблюдается в первом ССЦ XIX главы романа «Воскресение» Л.Н. Толстого:

Человек, от которого зависело смягчение участи заключенных в Петербурге, был увешанный орденами, которые он не носил, за исключением белого креста в петличке, заслуженный, но выживший из ума, как говорили про него, старый генерал из немецких баронов. Он служил на Кавказе, где он получил этот особенно лестный для него крест за то, что под его предводительством тогда русскими мужиками, обстроженными и одетыми в мундиры и вооруженными ружьями со штыками, было убито более тысячи людей, защищавших свою свободу и свои дома и семьи <...> Он строго исполнял предписания свыше и особенно дорожил этим исполнением <...>

Введенная в текст в качестве пояснения причины такого трепетного отношения к белому кресту, который является исключением из ряда других наград, микротема оформлена КД «за исключением белого креста в петличке». Важность для сюжетного развертывания новой информации значительна, так как именно таким способом автор знакомит читателя с человеком, в чьих руках судьба героини. В данном случае произошло не совмещение, а своего рода «встраивание» новой микротемы в повествовательную ткань текста.

В произведениях Л.Н. Толстого высказывания с КД сохраняют привычную для структурирования научного текста функцию, что объясняется авторским художественно-философским стилем. Но большое количество высказываний с ограничением и выделением наблюдается и в постмодернистских текстах В. Пелевина.

Рассмотрим пример, где высказывание с КД замещения находится в начальной позиции второго ССЦ рассказа «Подземное небо», и проследим развитие обусловленного им текстового потенциала по формуле «есть нечто (или некто) вместо N»:

Странные гибриды

Первые станции московского метро — это странные гибриды из святилищ ацтеков и греческих храмов. Вместо богов в стенных нишах стоят статуи героев: вооруженные матросы, солдаты и крестьяне в латах из бронзы <...> Бронзовые божки пережили Сталина и Советский Союз, дула их револьверов, отполированные миллионами рук, все еще направлены на толпу.

Основным принципом организации данного текста является предметность. Главная мысль автора вынесена в абсолютную препозицию и продолжает семантическую линию описания, начатую в первом абзаце рассказа посредством дистантной связи (*подземный комплекс храмов; римские катакомбы; колыбель нового общества*). Здесь В. Пелевин использует синонимическую замену, которая добавляет новую черту к характеристике предмета (*станции метро — странные гибриды*). В большинстве случаев взаимозамена или замена объектов предполагает их смысловую самостоятельность, ограниченную определенным множеством. В нашем случае из числа объектов, связанных с понятием *храм* и *святилище*, выбрано самое далекое в ассоциативном ряду — *герои в латах из бронзы*, — вставшее на место предсказуемого контекстом *боги*. Высказывание с КД стало своеобразной точкой, после которой произошел «тематический сбой», развивающий микротему *«странные гибриды»*, т.е. статуи героев. Через три предложения автор посредством перифразы (*бронзовые божки*) дистантно пытается убедить читателя или в правомерности произведенной замены, или в неверном декодировании языкового знака (может быть, *боги* — это всего лишь ирония). Самое интересное заключается в том, что тема «божественного», от которой мы отказались, возвращается в последнем ССЦ произведения, и тогда участие высказывания с КД приобретает еще большую релевантность — проходя через круги ада, душа попадает в чистилище, а затем в рай (*святилище → вместо богов божки → небо*): *Но Бог милостив. На самой глубокой станции московского метро, станции «Маяковская», овальные окна открывают вид с темного заштукатуренного потолка на нарисованное голубое небо с самолетами, пестрыми воздушными шарами и ветвями цветущих яблонь. Может быть, строители метро тридцатых, сороковых и пятидесятых годов, все те люди, памятник которым является московское метро, ушли именно туда, в эту нарисованную голубизну, в подземное небо с застывшими розовыми облаками вечного заката.* Здесь наблюдается определенная синтаксическая компрес-

сия, возможно, связанная с идиостилем Пелевина, о котором исследователи его творчества отзываются так: «Пелевин не писатель, а слагатель текстов, речевых, но лишенных языка. Он работает интонацией, разговорным блоком, идиомой, конструкцией. Он работает образами компьютерной графики и ее приемами. И неплохо это делает, создавая не очень сложные, но действующие модели сознания» (Шайтанов, 2003: 34). Но мы склонны считать, что это происходит за счет выбора языковых средств, в частности высказываний с КД, участвующих в формировании когерентности текста.

Кроме того, и у В. Пелевина, и у Л.Н. Толстого нами отмечены примеры многократного повтора образа, выраженного высказыванием с КД.

В 50% случаев высказывания с КД выступают в качестве изобразительно-выразительного средства текста. Например, зacin рассказа Л. Андреева «Баргамот и Гараська» построен по принципу знакомства с героем: «*напоминал мастодонта*», «*высокий, толстый, громогласный*», «*степенный, серьеzyный и солидный человек*», «*А самое главное – Баргамот обладал непомерной силищей...*». Подобранные в плане коммуникативного нарастания признаки завершаются акцентом на слове «*силища*», которое позволяет читателю с большой долей уверенности представить перед собой Илью Муромца или любого другого русского богатыря. Подобные ассоциации находят и другое подтверждение в тексте – автор во втором абзаце зачина использует постоянную былинную формулу – повтор в захват, только на месте, например «*прямоежжая дорожка заколодела, заколодела дорожка, замуравела*», читатель встречает высказывания с синонимичными кванторными детерминантами: «**Таков был Баргамот в области международных отношений. В сфере внутренней политики он держался с не меньшим достоинством. Маленькая, покосившаяся хибарка, в которой обитал Баргамот с женой и двумя детишками и которая с трудом вмещала его грузное тело, трясясь от дряхлости и страха за свое существование, когда Баргамот ворочался, - могла быть спокойна если не за свои деревянные устои, то за устои семейного союза**». Перекрещивающееся повторение при зеркальном параллелизме конструкций называется хиазмом. Думается, что к функциям высказываний с КД в художественном тексте можно добавить и хиазм, и участие в смене тем в смысловом поле зачина, и то, что высказывания с сугубо научными элементами, выраженными КД, используются Л. Андреевым с некоторой долей авторской иронии, оценки. В дальнейшем последнее подтвердит конфуз, произошедший с Баргамотом.

Анализ участия высказываний с КД в тексто- и смыслообразовании прозаического текста показал, что формируемые ими ограничительные и выделительные отношения используются как: 1) авто-

рское средство создания образности художественного произведения (если для одних это средство детализации, развернутости информации, средство создания смыслового каркаса текста — анафорического, то для других изобразительно-выразительное средство — метафора, хиазм, умолчание, анафора); 2) как авторский маркирующий акцент смысла; 3) как средство когезии, т.е. скрепы, мостика; 4) как определитель (детерминант) текста в целом.

В стихотворной ткани поэтического текста высказывания с КД являются релевантным языковым средством, благодаря которому формируется «природная материя писателя» (по Р. Барту), т.е. авторский стиль. С другой стороны, высказывания с КД участвуют в формировании стихотворной ткани как средство лирического сюжета и как «чувствительная точка» гармонической вертикали, что позволяет назвать их «смыслочувствительными вспышками», актуализаторами подтекстовой информации. Так, в стихотворении И. Бродского *«Я входил вместо дикого зверя в клетку...»* высказывание с кванторным детерминантом единожды, но очень точно используется автором для обозначения образа «свободы», потерянной в течение жизни. Именно высказывание с детерминантом замещения становится отправной точкой, лейтмотивом стихотворения — «смыслочувствительной вспышкой», которая выстраивает все стихотворение в динамично-приподнятой тональности. Концовка, открывающаяся вопросом и сменой временного плана, неожиданна и мягка, в ней не чувствуется ненависти, лишь благодарность, наивное, тому, кто дал эту жизнь, какая бы она ни была.

В стихотворении с единым тематическим планом высказывание с кванторным детерминантом выполняет несколько функций: а) формирует зачин, отправную точку в раздумьях; б) представляет собой элемент образной речи — сопоставление, сравнение; в) представляет собой картину какой-то другой, дикой жизни, но жизни, так же потерянной, как и *«жизнь в клетке»*, жизнь в России. Этот микрообраз открывает путь к пониманию идеи — ностальгии, пустоты, одиночества.

В другом стихотворении *«С точки зрения воздуха, край земли всюду...»* поэт-философ рисует еще один интересный образ пустоты:

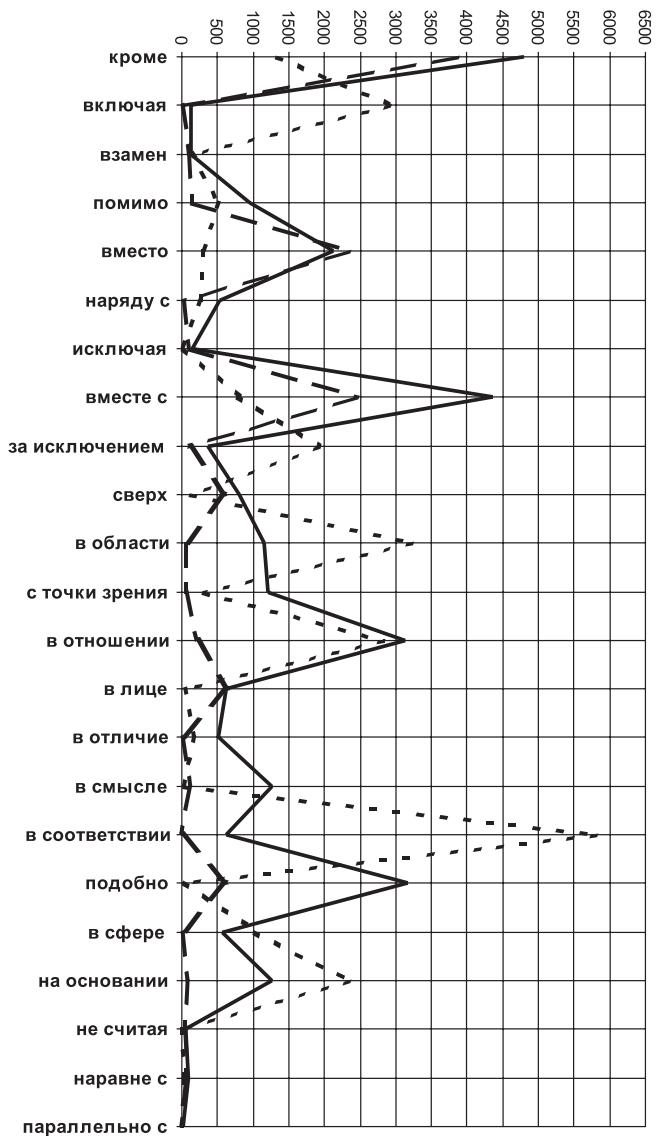
*С точки зрения воздуха, край земли
всюду. Что, скашивая облака,
совпадает — чем бы не замели
следы — с ощущением каблука.
Да и глаз, который глядит окрест,
скашивает, что твой серп, поля;
сумма мелких слагаемых при перемене мест
неузнаваемее нуля.
И улыбка скользнет, точно тень грача*

*по щербатой изгороди, пышный куст
шиповника сдерживая, но крича
жимолостью, не разжимая уст.* <1975– 1976>

Трехчастная композиция стихотворения создана посредством одного синтаксического приема – анафорического зачина. В первой строфе актуализируется семантический центр «воздух», входящий в высказывание с КД «*с точки зрения воздуха*». Воздух является одним из трех главных героев поэзии Бродского. Он занимает место между космосом–Временем и землей–Пространством, которые организуют определенного рода пустоту-одиночество. Вторая строфа выстраивается посредством параллелизма, но признак, на основании которого создается образ, уже оформлен имплицитно. Если трансформировать вторую строфию стихотворения и ввести в нее КД «*с точки зрения воздуха и глаз...*», то параллелизм становится эксплицитным. Третья строфа также оформлена имплицитной конструкцией «*с точки зрения воздуха и улыбка...*». Микротемы «глаз» и «улыбка» вводятся союзом *и*, который приковывает внимание читающего к каждой строфе в отдельности, подчеркивая смысловую обособленность 2 и 3-й строф. Но наличие имплицитного элемента создает целостность поэтического образа и способствует связности текста. Ведь именно с точки зрения воздуха и глаз, и улыбка всего лишь пустота. Так, находясь в абсолютно сильной позиции начала стихотворения, высказывание с КД как бы выстраивает текст в соответствии с главенствующей идеей: взгляд на мир (женщину, любовь) через призму личностной пустоты, которая характерна для одиночества.

Высказывание с КД в поэзии является «шифром» (если можно так выразиться), которым пользуется автор для сокрытия наболевшего, беспокоящего или дорогого. Некоторые шифры легко угадываются из предшествующего контекста, другие требуют более внимательной, чувствительной работы с творчеством поэта. Общий рисунок поэтического текста орнаментален. Таким образом, благодаря высказываниям с КД в этот орнамент привносятся особые фрагменты, которые как единицы целого множества, актуализируясь, распространяют свое влияние на все поэтическое произведение.

Четвертый параграф носит название **«Высказывание с кванторными детерминантами как средство регламентации деятельности человека в официально-деловом тексте»**. Жесткая стандартизованность официально-деловой речи не допускает в законотворчестве никакой субъективности. Это послужило основанием для выявления процентной доли участия в официально-деловом тексте ограничительных и выделительных отношений (график 2). Отношения ограничения и выделения по 6 позициям из 23 превосходят аналогичные в научном тексте, не говоря уже о художественном. Все тексты рассматриваемой

— Научный текст 100 000 страниц
 - - - Художественный текст 103 105 страниц
 - · - Официальный-деловой текст 80 000 страниц

График 2

группы рассчитаны на решение определенной коммуникативной задачи – определение, регламентация взаимоотношений человека и государства, субъектов государства, государств и т.д. Программировать поведение русского человека невозможно, гуляет он, как ветер по земле, «летучий, странник и солдат, плохо укорененный» (Гачев, 1999: 180), можно только попытаться направить его в определенную сторону, наверное, поэтому в текстах официально-делового стиля эффективно используются высказывания с КД. Семантика их оттенков столь широка, что от прототипического значения каждой группы она доходит до частного согласия или несогласия, или прописывания всех возможных направлений действий. Так, понимание содержания Конституции РФ возможно только при условии овладения ее общей смысловой структурой. Однако каждая статья, как некая тема, отражает установление или разрушение различных связей между субъектами и объектами реальной действительности. Например:

Статья 30 Конституции РФ

1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем.

Употребление конструкций с объединяющей семантикой, на первый взгляд, делает высказывание избыточным по содержанию. Однако, с нашей точки зрения, здесь можно говорить не только об уточнении и расширении определенного множества, например, «*объединение*», но даже о добавлении новой микротемы (в данном случае – «*профессиональные союзы*»). Тем самым автор увеличивает объем передаваемой информации. Введенная высказыванием с КД новая микротема получает параллельное развитие с основой во втором предложении и в пункте 2. Все статьи Конституции РФ лаконичны по форме и экономны в средствах подачи информации. А высказывания с КД способны в концентрированной форме реализовать объемную информацию.

Семантика исключения в официально-деловом тексте в три раза превышает по частотности аналогичную в других стилях. Причиной этого является природа закона и любого государственного документа, изначально призванного ограничивать, регламентировать жизнедеятельность человека как социального объекта. Например:

12. Член избирательной комиссии с правом совещательного голоса обладает всеми правами члена избирательной комиссии с правом решающего голоса по вопросам подготовки и проведения выборов Президента Российской Федерации, за исключением права выдачи открепительных удостоверений для голосования на выборах Президента Российской Федерации, избирательных бюллетеней,

подписания избирательных бюллетеней, участия в сортировке и подсчете избирательных бюллетеней, в погашении избирательных бюллетеней и открепительных удостоверений для голосования на выборах Президента Российской Федерации, в работе со списком избирателей, в составлении протоколов об итогах голосования, о результатах выборов, в голосовании при принятии решения по вопросу, отнесенному к компетенции соответствующей избирательной комиссии, а также за исключением права подписывать решения избирательной комиссии. Его деятельность не подлежит оплате за счет средств, выделенных избирательной комиссией (Законодательство: Глава 2. Избирательные комиссии).

Объем выделенного «исключения» превышает в данном примере объем фрагмента о правах члена избирательной комиссии. Детальное перечисление ограничений в официально-деловом тексте имеет и ментальное происхождение. Пренебрежение к правилам, нежелание знать и выполнять закон, а если и выполнять, то так, как говорится в пословице: «Что не запрещено, то разрешено», — заставляет авторов законов подробно перечислять не обязанности, а ограничения определенной социальной роли. Ряд документов, входящих во множество «исключения», прописывает все поведение члена избирательной комиссии.

Итак, используемые в официально-деловом тексте высказывания с КД реализуют семантику включения, исключения, выделения, которая дополняется оттенком условности как эквивалентом ограничения. Ограничение и выделение в законодательных текстах регламентируют поведение адресатов и тем самым выступают в качестве средства адаптации законов к их эффективному пониманию адресатами.

Отличительным свойством высказываний с КД в деловых документах является функционирование их в виде «гиперссылки» на часть или на целый документ. Например: «*7. Поправки к приложениям А и В настоящего Протокола принимаются и вступают в силу в соответствии с процедурой, изложенной в статье 20, при условии, что любая поправка к приложению В принимается только при письменном согласии затрагиваемой Стороны*» (Киотский протокол к рамочной конвенции ООН об изменении климата). Функция «гиперссылки» в данном примере соответствует выделительная семантика самих кванторных детерминантов, что означает предоставление адресату максимального удобства для получения и обработки информации с минимальными эмоциональными и физическими затратами. Следовательно, официально-деловой текст стал показателем возможностей высказываний с КД в реализации точности формулировок, способствующих стандартизованности изложения.

В пятом параграфе рассматриваются «Тексто- и смыслообразующие функции высказывания с кванторными детерминантами в публицистическом тексте». Реализация воздействия в газетном

тексте требует от автора, роль которого в публицистике рассматривается как главенствующая, иных, особых, по сравнению с официально-деловым, научным и даже художественным текстом, языковых средств, так как «публицистический текст должен обладать семантической, синтаксической и pragматической адекватностью» (Молчанова, 2000: 7), оценочностью, страстью, особой эмоциональностью, полемичностью (Валгина, 2004). Высказывания с КД оказались пригодными для этого средством.

С целью унификации данных мы сопоставили все четыре стиля по одним и тем же показателям. Итогом стал график с четырьмя кривыми, соответствующими определенному функциональному стилю (график 3). Средний коэффициент частотности употребления КД в научном тексте – 12,5; в художественном – 4,5; в официально-деловом – 24,5; в публицистическом – 35,2, что было выведено из анализа 50 страниц текста каждого стиля.

Объяснение самого высокого показателя частотности употребления высказываний с КД в публицистическом стиле связывается нами с многоголосием, многостильностью (Костомаров, 1971) или полистилизмом (Чепкина, 2001) публицистического текста.

Воздействие предполагает экспрессию и информативность-стандарт, другими словами, элементы художественного и официально-делового стилей создают основу для публицистического текста, а научный – как наиболее приближенный к объективности видения действительности – добавляет логичности, точности и объективности. Участие высказываний с КД в каждом из стилей уже описано, поэтому никаких особых индивидуальных характеристик функционирования высказываний с КД в публицистическом тексте не было отмечено. Но насыщенность смыслом при минимальной структуре делает высказывания с КД очень продуктивными средствами газетного текста.

Публицистический текст, совмещающий характеристики трех предыдущих, решает такую коммуникативную задачу, при которой на первый план выходит не смысл, вкладываемый автором, а то, как его интерпретирует, воспринимает читатель (Воронцова, 2005). Журналисту необходимо прогнозирование реакции адресата, и для этого он должен опираться на наиболее эффективные средства коммуникативного воздействия.

Первый этап применения отношений выделения и ограничения происходит на дотекстовом, интенциональном уровне, когда автор ищет социально значимый объект. Второй – на уровне конкретной коммуникативной цели (информирование, воздействие или, например, развлечение). Третий этап использования ограничительно-выделительных отношений связан со способом структурирования текста, т.е. определением места расположения «ударной» мысли в

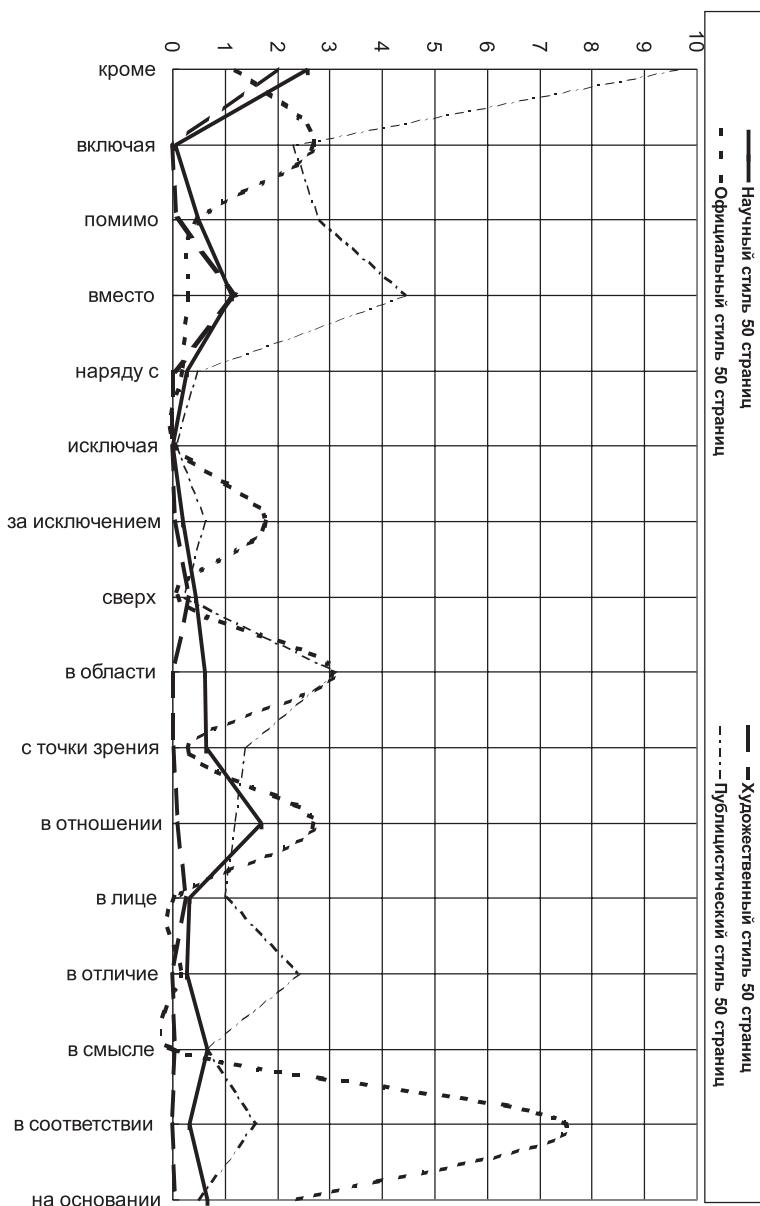

График 3

абзаце или оформлением начала нового абзаца, части, заголовка, подзаголовка и т.д.

В некоторых случаях начальное использование КД играет роль своеобразного «экскурса» в прошлое, обращения к апперцепционной базе читателя. Например, заметка информационного плана в рубрике «На вернисаже как-то раз...»: *Помимо уже известных на всю страну картин Родиона Шутенко, где изображен В.В. Путин (об этих необычных работах первым рассказал «Вечерний Ростов»), у художника есть и немало портретов российских и донских писателей и поэтов – и дружеских шаржей на них. Им и будет посвящена выставка* (Вечерний Ростов, 2004, №216).

Развернутый детерминант, включающий придаточное определяльное и вставную конструкцию, создает высказывание с избытком информации, но тем самым он исключает недопонимание со стороны усредненного адресата, неспециалиста в области живописи. Подобный прием используется в официально-деловых текстах, где информация свертыванию не подлежит.

Если по отношению к приведенному выше примеру можно было говорить о разном объеме получаемой информации, то в речевой структуре передовой статьи высказывания с КД выполняют функцию устойчивых и регулярно употребляемых оборотов, играющих роль как «гиперсылок», так и тематических мостиков, переходов от одной части к другой.

Индивидуальные функции высказываний с КД в газетном тексте связаны с материалами сенсационного характера. Например, в броской заметке «Во дают!» с заглавием «Сумка и борьба с терроризмом» автор уже заголовком сделал попытку привлечь внимание читателя к необычному факту, имеющему злободневное звучание в связи с недавними событиями.

На серию терактов в России отреагировали не только органы правопорядка и население, но и... ростовская мода! На днях корреспондент «Вечернего Ростова» увидела молодую ростовчанку с черной сумкой, на которой было крупно, белыми буквами, написано: «Смерть террористам».

Нигде больше, кроме как на плече девушки, подобный аксессуар встретить не удалось. Поэтому и возникло подозрение, что протестующая сумка, вероятно, сделана своими руками. Так сказать, хенд мейд.

Выходит, некоторые тратят свое время на то, чтобы смастерить вещицу, которая позволит каждый день, одним своим видом, демонстрировать негативное отношение хозяина к террористам (Вечерний Ростов, 2005, №82).

Единичность и пропагандистская значимость описываемого факта усиливается конструкцией с отрицанием/утверждением (*Нет нигде.*

Есть на плече у девушки). Автор очень субъективно оценил это явление и однозначно выделил его из ряда других. Он очень точно угадал возможный вопрос аудитории: что происходит? Ответ на этот вопрос и стал реализацией авторской интенции. Выделенный объект (*сумка девушки*) становится поводом для прямой оценки дел в стране. Каждый абзац строится на основе экспрессивных средств скрытой диалогичности, при которой собеседнику сразу дается ответная реплика автора на предполагаемый вопрос. В последнем абзаце ответом является прямое побуждение к действию.

Нами отмечена тенденция использования высказываний с выделительными детерминантами с сопоставительным оттенком в рекламных целях. Так, для выделения объекта рекламы из ряда однотипных, а может, и лучших, журналисты используют конструкции «*в отличие от чего-, кого-*»:

В залах «Рио-Ростов» – вежливое обслуживание. Клиент может быть уверен в своей безопасности. Все залы оборудованы кнопками срочного вызова милицейской вневедомственной охраны. В отличие от некоторых фирм, даже крупный выигрыш у нас выплачивается в очень короткие сроки (Вечерний Ростов, 2005, №34).

Как известно, на эффективность газетного текста влияет правильно подобранный заголовок. Он и заинтересовывает читателя, и информирует. Наверное, поэтому в заголовках газет так часто встречаются заместительные и включающие конструкции. Ограничительно-выделительная природа высказываний с КД позволяет автору не только сигнализировать о направлении внимания читателя, но и сразу устанавливает рамки, в которых будет происходить выбор объекта из социального хаоса, его замена другим, однородным или абсолютно чуждым, что в результате приведет к необходимому для заголовка экспрессивному эффекту. Например:

1. *Сибирские лисички взамен кенгуру* (Вечерний Ростов, 2004, №251).

2. *Вместо салфетки... автомат* (Вечерний Ростов, 2004, №251).

3. *Какого цвета любовь? Это попыталась объяснить ростовская художница, взяв вместо кисти компьютерную «мышь»* (Вечерний Ростов, 2005, №61).

4. *Купюры и монетки вместо шариков* (Вечерний Ростов, 2005, №48).

5. *Вместо ваших рук стирает ультразвук!* (Вечерний Ростов, 2004, №42).

6. *Вода вместо бензина* (Собеседник, 2004, №29).

Если 1, 2 и 6-е высказывания предлагают читателю информационный заголовок со значимой информацией, то 3, 4 и 5-е не предоставляют подобной информации, так как произведенные в них замены возможны в рамках реальной ситуации только в 4-м заго-

ловке, но с большой оговоркой. Значит, согласно классификации И.Р. Гальперина здесь используется название-символ, название-намек с рекламным или эпатажным эффектом.

Часто журналисты используют интересное явление деформации малого прецедентного текста цитацией с внесением ограничительно-выделительного значения. Заголовок статьи «Какой русский не любит быстрой еды» имеет подзаголовок *«В России кроме дураков и дорог возникла третья напасть – быстрое питание»*, который затрагивает ментальную сферу вероятных адресатов. Всем известный, часто цитируемый афоризм приобретает новый оттенок: в закрытое множество *бед России* добавляется еще один элемент, принимающий на себя признаки первых: *«...Здесь тоже потчуют гамбургерами, правда на свой манер – вместо говяжьей котлеты кладут куриную. Есть и вторая национальная примета: кроме безалкогольных напитков всем желающим наливают недорогое вино – сказывается русский формат...»*

Гипермаркеты в качестве стратегической цели альянса быстрого питания были выбраны не случайно. В ближайшие годы в Москве и вблизи ее появится более десятка новых торговых центров помимо уже существующих...» (Вечерний Ростов, 2004, №206).

Ограничительно-выделительная семантика не только задана в подзаголовке, но и используется в тексте статьи в качестве тексто-порождающего средства. Такое явление встречается в публицистике нередко и служит эффективным коммуникативным средством, позволяющим ослабить действие коммуникативного фильтра «доверие/недоверие». Использование высказывания с КД с исключающим значением в качестве заголовка во многом соответствует ментальной особенности русского человека: утверждая — исключать.

Итак, высказывания с КД, с одной стороны, являются средством компрессии информации и побуждения читателя взглянуть на предлагаемую информацию через информацию несколько иного плана, обычно сильно маркированную эстетически и эмоционально, с другой — постоянным (стандартизированным) ориентиром в социальной, постоянно меняющейся реальности, предлагаемым автором как субъектом речи адресату, чья реакция прогнозируется и просчитывается адресантом заранее на основании предполагаемого совпадения смысловых установок, культурного кода — базовых знаний о мире коммуникатора и реципиента.

В результате проведенного исследования также установлено, что в текстах различной стилевой принадлежности по-разному используются высказывания с детерминантами включения, исключения, замещения и выделения. Авторами официально-деловых текстов реализуются высказывания с детерминантами исключения и выделения. Высказывания с детерминантами замещения преобладают в публи-

цистических и художественных текстах, где они являются релевантным средством создания экспрессивности текста. Научный текст в равной мере обеспечен высказываниями с КД различной семантики, но личность автора в большей степени просматривается через призму высказываний с детерминантами включения, в которых окружающий мир как опыт автора постоянно пополняется и расширяется.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** обобщаются результаты проведенного исследования и раскрываются перспективы дальнейшей работы.

Категориальная сущность детерминантов состоит в том, что они, будучи формально не связанными ни с каким отдельным членом предложения, поясняют предикативную единицу в целом и обладают уникальным функционально-прагматическим потенциалом, позволяющим им активно влиять на формирование смысла высказывания и текста. Спектр смысловых отношений, выражаемых детерминантами, столь широк, что их изучение требует интеграции различных научных знаний: филологии, философии, логики и даже математики. Примером применения подобного подхода стала реферируемая работа.

Человек познает мир через отношения, существующие между объектами в пространстве. Самыми распространеными среди них являются отношения части и целого, элемента и множества, наличие и значимость которых требуют постоянного уточнения, выделения, ограничения или унифицированности. Реализация такого рода логических операций наиболее полное и емкое освещение получила в логике с позиций теории кванторности. Что касается средств языка, передающих этот тип отношений, то в современном языкоznании они только начинают анализироваться.

Элементы множеств и подмножеств представлены в семантической структуре высказывания различными актантами. Наряду с собственно субъектными и объектными актантами высказываний могут функционировать и синкетические актантно-сирконстантные *кванторные детерминанты*, специализированные на выражении ограничительно-выделятельных отношений.

Специфика КД состоит в том, что в их формировании принимают участие свободные синтаксемы, образованные с помощью производных предлогов с отчетливо выраженным лексическим значением (*кроме, вместо, помимо, включая, исключая, за исключением, взамен, наряду с, вместе с, сверх, в области, с точки зрения, в отношении, в лице, в отличие, в смысле, в соответствии, не считая, в сфере и др.*).

КД отличаются способностью как бы встраивать элементы множеств в семантическую структуру высказывания в качестве дополнительных субъектных, объектных или актантно-сирконстантных распространителей. КД, таким образом, находятся на самой ближней периферии по

отношению к актантно-предикатному ядру высказывания, а в некоторых случаях образуют с ним семантически неразрывное единство.

В сочетании с местоимениями и союзами эти словоформы образуют *кванторные скрепы* (*взамен того чтобы; в свете того что; кроме того что; вместо того чтобы; помимо того что; сверх того что; в смысле того что; в том смысле что; с точки зрения того что; наряду с тем что и другие*), которые предназначены для связи придаточной и главной частей сложноподчиненного предложения. Эта развивающаяся структура сложных предложений получила название сложноподчиненных предложений с кванторными придаточными.

Сформированные при помощи КД *высказывания* имеют общее ограничительно-выделительное значение и представляют собой наиболее экономный путь в коммуникативной реализации операций с элементами множества или объектами материального мира через отношения «часть-целое».

С функционально-прагматической точки зрения высказывания с КД акцентируют авторский смысл, включая, исключая, замещая или выделяя определенные единицы того или иного множества. Инициируя фрагменты текста, в том числе выступая в заголовочной функции, высказывания с КД являются фокусом, в котором сходятся все актуализируемые отношения между основными понятиями текста, что позволяет интерпретатору сосредоточить свое внимание на соответствующих объектах и соотнести их с интенцией автора.

Анализ высказываний с КД подтвердил наше предположение об одновременности реализации говорящим собственных интенций (субъективного фактора) и потенциала языкового средства их выражения (объективного фактора). В своем исследовании мы придерживались идеи всеобщей субъективизации: вся человеческая деятельность субъективна. Рассмотрение степени проявления этой субъективности служит основанием для вывода о том, что одни и те же синтаксические конструкции, обеспечивающие связность текста, способны вовлекать адресата как в сферу объективного, так и сферу субъективного, тем самым отражая общую модель языкового представления и видения мира личностью. Но здесь важно помнить, что чем объективнее мотивация навязывания, тем менее ее проявление зависит от социальной или психологической дистанции между собеседниками.

Субъективностью обусловлена и сегментация текста. Появление в арсенале любого автора какой-либо маркированной языковой единицы привлекает читателя к определенному моменту речи, что зачастую не только способствует сегментации текста, но и нарушает или даже разрушает его линейность, сохраняя незыблемым смысл как идею.

Успешность коммуникации во многом зависит от языка как объективной данности, имеющей свои ограничения и правила. В этом

смысле высказывание с КД является востребованным средством, способным удовлетворить потребности коммуниканта в развертывании собственной проекции текста.

С коммуникативной точки зрения высказывания, содержащие КД, обладают дополнительными возможностями в актуализации авторского замысла. Связующий потенциал детерминантной конструкции со значением включения, исключения, замещения или выделения при делении на «данное – новое» позволяет использовать кванторные детерминанты для реализации в высказывании или тексте «данного», «нового» или «новейшего». Позиция КД как «новейшего» в «новом» является показателем их смысловой доминантности в тексте.

Текстовый статус высказываний с КД определяется комплексом факторов: структурно-семантической организацией высказывания, его коммуникативной направленностью, прикрепленностью к определенному сегменту текста и позиционной обусловленностью.

В научном тексте высказывание с КД способно акумулировать и выражать как новое, так и старое знание, быть мостиком/переходным звеном в доказательствах и заключать в себе категориальный признак, на основании которого будет получено новое знание.

В официально-деловом тексте данный тип высказываний регламентирует поведение адресатов, выступая в качестве средства адаптации законов к их эффективному пониманию.

Активное употребление высказываний с КД в языке средств массовой информации обусловлено возможностью этих самостоятельных распространителей выражать особый «сконцентрированный смысл» высказывания, который соответствует постулату максимы качества.

В художественной прозе высказывания с КД участвуют в формировании тематического единства фрагмента текста, в развитии его смыслового содержания, в композиционном оформлении сложного синтаксического целого (в выделении зачина, концовки). В поэтическом тексте они приобретают относительно самостоятельные семантические и эстетические функции («смыслочувствительная вспышка») и становятся единицей гармонической организации текста.

Предложенный в реферируемой работе механизм понимания текста ориентирован на выявление области объективного как универсального, где на шкале переходности возможно осуществление интерпретации текста от однозначности в официально-деловом тексте — к бесконечному варьированию интерпретаций в художественном тексте. Основываясь на этом, мы расцениваем *высказывание с КД как уникальное средство, расширяющее объем объективного и способствующее однозначности интерпретации*. В художественном тексте высказывания с КД лишь провоцируют смыслопорождающий процесс, становясь своеобразной активной точкой, призванной умножать количество ассоциаций.

В дальнейшем нам представляется возможным выявление различий в системе употреблений высказываний с детерминантами других типов в разнообразных модусах дискурса. Такое всестороннее и многоаспектное исследование позволит создать общую теорию функционирования детерминантов в тексте как сложнейшем феномене человеческой деятельности.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих *публикациях*:

1. Клемёнова Е.Н. Высказывание с кванторными детерминантами как феномен текста. – Ростов н/Д: Изд-во РГААИ, 2006. – 320 с.
2. Клемёнова Е.Н. Ограничительно-выделительные распространители как компоненты семантической структуры предложения // Сборник научных работ аспирантов и молодых преподавателей. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. – Ч.2.: Филология. – С. 78–82.
3. Клемёнова Е.Н. Об ограничительно-выделительных детерминантах // Русский язык в школе. – 2001. – №3. – С. 80–82.
4. Клемёнова Е.Н. О некоторых путях интерпретации поэтического текста (В.В.Маяковский, И.А.Бродский) // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2002. – С. 66–69.
5. Клемёнова Е.Н. Об ограничительно-выделительном поле в современном русском языке // Наука и образование. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2003. – С. 166–171.
6. Клемёнова Е.Н. К вопросу о детерминантах: коммуникативный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2004. – №2. – С. 152–155.
7. Клемёнова Е.Н. Тексто- и смыслообразующие функции ограничительно-выделительных детерминантов // Труды и материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею В.П. Малащенко, «Язык. Дискурс. Текст». – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – Ч. 2. – С. 66–70.
8. Клемёнова Е.Н. Ограничение как прием успешной коммуникации (на материале газетного текста) // Материалы Международной научно-практической конференции «Социальные коммуникации: новое в науке, образовании, технологиях». – СПб.: Роза мира, 2004. – С. 227–229.
9. Клемёнова Е.Н. Детерминанты как средство ограничения и выделения в русском языке // Труды и материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Казанского университета, «Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы». – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – С. 112–113.

10. Клемёнова Е.Н. Текстовый потенциал некоторых детерминантов // Материалы III Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы». — М.: Изд-во МГУ, 2004. — С. 122–123.
11. Клемёнова Е.Н. Поэтический синтаксис: аспекты анализа функций ограничительно-выделительных детерминантов // Матеріали Першої Міжнародної науково-практичної конференції «Науковий потенціал світу – 2004». — Том 69. Філологічні науки. — Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2004. — С. 17–20.
12. Клемёнова Е.Н. Текстообразующие функции некоторых детерминантов // Русский язык и славистика в наши дни: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Н.А. Кондрашова. — М.: Изд-во МГОУ, 2004. — С. 404–405.
13. Клемёнова Е.Н. Ограничительно-выделительные детерминанты в прозе В. Пелевина // Слово. Грамматика. Речь. — Вып. VII. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — С. 33–39.
14. Клемёнова Е.Н. Роль детерминантов в официально-деловом тексте // Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов. — Вып. 8. — Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 2005. — С. 78–80.
15. Клемёнова Е.Н. Ограничительно-выделительные детерминанты в официально-деловом тексте // Русский язык как средство реализации диалога культур: сборник статей участников II Международной научно-практической конференции, 16–18 марта 2005 г. — Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 2005. — С. 77–81.
16. Клемёнова Е.Н. Пространство в пространстве // Язык. Дискурс. Текст. II Международная научная конференция, посвященная юбилею профессора Г.Ф. Гавриловой: Труды и материалы. — Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005. — Ч. I. — С. 121–122.
17. Клемёнова Е.Н. Язык современной прозы // Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Изучение творческой индивидуальности писателя в системе филологического образования: наука – вуз – школа». — Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник», 2005. — С. 22–25.
18. Клемёнова Е.Н. О синкретизме в сфере детерминантных членов предложения // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2005. — №1. — С. 177–180.
19. Клемёнова Е.Н. Детерминант как грамматическая доминанта текста // Материалы X юбилейной Международной научной конференции «Пушкинские чтения» (6 июня 2005 г.). — СПб.: САГА, 2005. — С. 203–206.

20. Klemenova E.N. Restriction or successful communication? // Bulletin of the Russian Communication Association. – Issue 3. – 2005. – P. 40–44.
21. Клемёнова Е.Н. Постмодернистский текст (к вопросу о средствах текстообразования) // Сборник материалов Всероссийской конференции «Русский язык и литература рубежа XX–XXI веков: специфика функционирования». – Самара: Изд-во СГПУ, 2005. – С. 297–301.
22. Клемёнова Е.Н. От детерминанта к сложному предложению // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Дні науки – 2005». Том 42. Філологічні науки. – Дніпропетровськ: Наука і освіта, 2005. – С. 6–9.
23. Клемёнова Е.Н. Структурно-логический анализ ограничительно-выделительных отношений // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: Международный сборник научных трудов. – Вып. 2. – М.; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2005. – С. 46–50.
24. Клемёнова Е.Н. Терра инкогнита (К проблеме декодирования художественного текста филологами) // Модернизация отечественного образования: проблемы, подходы, решения: Сборник научных трудов. – Ч. II. «Технологические основы образовательного процесса в современной высшей школе». – Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2005. – С. 201–206.
25. Клемёнова Е.Н. О некоторых «маргиналах» в современном синтаксисе // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах / Под ред. Г.Н. Манаенко. – Вып. 3. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005. – С. 284–289.
26. Клемёнова Е.Н. Ограничительно-выделительные детерминанты как компоненты бытийных предложений // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сборник научных трудов. – Вып. 2. – Архангельск: Изд-во Поморского университета, 2005. – С. 370–372.
27. Клемёнова Е.Н. Ограничительно-выделительные детерминанты в аспекте тема-рематического членения экспрессивно-окрашенных высказываний // Актуальные проблемы современной лингвистики. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005. – С. 103–105.
28. Клемёнова Е.Н. К вопросу об интерпретации текстов И. Бродского // Художественный текст и языковая личность: Материалы IV Всероссийской научной конференции (27–29 октября 2005 г.). – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2005. – С. 254–259.
29. Клемёнова Е.Н. Детерминанты & текст // Филология и культура: Материалы V Международной научной конференции 19–21 октября 2005 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. – С. 295–297.
30. Клемёнова Е.Н. Пространственная семантика как база формирования предложных конструкций с ограничительно-выделитель-

ным значением // Труды Ростовской государственной академии архитектуры и искусства. Ежегодник. – Ростов н/Д: Изд-во РААИ, 2005. – Вып. 2-4. – С. 163–169.

31. Клемёнова Е.Н. О средствах создания пространственно-временного континуума И. Бродского // Мова і Культура (Науковий щорічний журнал). – Київ: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2005. – Вип. 8. – Т. III/1. – С. 181–184.

32. Клемёнова Е.Н. Выделить – значит выбрать // Актуальные проблемы коммуникации и культуры: Международный сборник научных трудов. – Вып. 3. – М.; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. – С. 308–313.

33. Клемёнова Е.Н. Синтаксические средства ограничения и выделения в художественном тексте // Русский синтаксис в лингвистике третьего тысячелетия: Материалы Международной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения профессора А.М. Ломова. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2006. – С. 143–148.

34. Клемёнова Е.Н. Мысление и Воображение: туда и обратно (Размышления над прочитанным) // Словесность: традиции и современность. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. – С. 79–81.

35. Клемёнова Е.Н. Ограничительно-выделительные детерминанты в научном тексте // Научный вестник МГТУГА. – Сер. История, философия, социология. – 2006. – №101 (4). – С. 64–69.

36. Клемёнова Е.Н. Раскрывая тайны художественного текста... // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл. – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2006. – С. 195–199.

37. Клемёнова Е.Н. Отношения выделения и ограничения в публицистическом тексте // Слово. Словарь. Словесность: социокультурные координаты (к 100-летию со дня рождения Н.П. Гринковой). Материалы Всероссийской научной конференции 15–17 ноября 2005 г. – СПб.: САГА, 2006. – С. 163–167.

38. Клемёнова Е.Н. Текстообразующий потенциал высказываний с кванторными детерминантами // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – №3. – С. 114–116. (Соавтор – В.П. Малащенко).

39. Клемёнова Е.Н. Тексто- и смыслообразующие функции детерминантов в законодательном тексте // Личность, речь и юридическая практика: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 9. – Ростов н/Д: Изд-во ДЮИ, 2006. – С. 85–92.

40. Клемёнова Е.Н. Кванторные детерминанты в аспекте актуального членения высказываний поэтической речи // Сборник статей по материалам Международной конференции «IX Международные Виноградовские чтения». – М.: Изд-во ГОУ МГПУ, 2006. – С. 166–171.

41. Клемёнова Е.Н. О пространственных отношениях ограничения и выделения // Пушкинские чтения – 2006: Материалы XI Международной научной конференции «Пушкинские чтения» (6 июня 2006 г.): В 2-х т. / Сост. Н. Е. Синичкина. – Т. 2. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. – С. 50–53.
42. Клемёнова Е.Н. Квантор – кванторный детерминант – выскаживание с кванторным детерминантом // Языкоизнание и литературоведение в синхронии и диахронии: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. I. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2006. – С. 245–247.

**Подписано в печать 8.09.06.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgCTT. Печ.л. 3.
Заказ №96. Тираж 100 экз.**

**Отпечатано в типографии
«Донского издательского дома»
344025, г. Ростов-на-Дону, ул. Ереванская, 36
Тел.: (863) 251-23-83, 251-68-04; e-mail: donidom@mail.ru**